

Темный Мир

Автор:

Валерий Старский

Темный Мир

Валерий Евгеньевич Старский

Трансформация #2

Добрый совет: тщательнее читайте написанное мелким шрифтом и обращайтесь внимание на многоточия в особенности в характеристиках магических артефактов и вы избежите случайного попадания в закрытые локации и опасные миры. Яр Темный и его попутчики упустили это, и впереди их ждет расплата за самонадеянность. Смогут ли они выжить в этом не самом гостеприимном месте, называемом Темным Миром? Ответят только герои, если останутся живы. Темный Мир же, хохоча, оголяя клыки и когти, зовет и утверждает, что – нет...

В книге присутствует нецензурная брань.

Валерий Старский

Темный Мир

Глава 1. Темный Мир

Вокруг не было ничего. Совсем ничего. Только громкий ход часов.

тик-так, тик-так...

Кричать или двигаться Яр не мог – только мыслить. Полная темнота удручала. Первым его движением стало подергивание век. Он проморгался – ничего не изменилось, все та же темнота, и это при ночном-то зрении!

Постепенно подвижность начала возвращаться. Юноша вдруг разом почувствовал пальцы рук, попробовал пошевелить ими – надо же, получилось. Ощущения были непривычные, плотность среды явно другая, будто находишься в воде. Но это не вода, это воздух, которым даже дышать тяжелей, чем прежде.

«Я дышу, я шевелюсь, значит, живой».

Попробовал поворочать языком и сказать что-нибудь – получилось мычание. Темный услышал похожие звуки и понял, что рядом кто-то, видимо, старался так же, как и он, сделать хоть что-то в этом киселе. Это обнадежило, и Ярослав стал усиленно нагружать себя движением, тем, на которое в данный момент был способен. Удивительно, но ощущение собственного тела быстро возвращалось. Спустя небольшой промежуток времени он уже мог поворачивать голову и приседать. И вот он – первый шаг, который дался не без труда. Второй прошел легче, а третий вообще на «отлично».

Бой часов будто вырвал из забвения и, кажется, вокруг едва заметно стало проясняться. Наконец посреди этой непроглядной тьмы – хоть глаз выколи – проявилось хоть что-то: едва различимое системное сообщение:

Внимание:

Вы первые!

Задействована Глобальная локация «Темный Мир»

До падения защитного барьера три дня.

Условия:

Выжить

Награды:

Рандомно

Тут же был раздражающий взгляд счетчик. Он со щелчком включился, и секунды не просто побежали – полетели.

«Черт! Вот же хрень. – выругался про себя Ярослав. – Вот оно, написанное мелким шрифтом, которое как всегда, вылезает боком. Похоже, у нас отягощение из отягощений».

Ну и ладно, двигаться, хоть и с трудом, он уже мог. Яр задействовал «Спутник» – раздался треск, и вспыхнули какие-то бенгальские огни в темноте. Эти предвестники света, если честно, сильно обнадежили. Нужно попробовать вложить побольше силы. Мужик сказал – мужик сделал. На этот раз «Спутник» вспыхнул, тускло осветив пространство. Наставники-попутчики были живы и, похоже, в относительном здравии, несмотря на выпученные от увиденного глаза. Все остальное не поддавалось описанию.

Бесконтрольно вместе с выдохом у Яра вырвалось:

– Пи...ц!

Еще бы, выглядели они удивительно (это мягко говоря), сердце усиленно колотилось в ритме диско. Активация заклинания «Спутник», видимо, послужила запалом, преобразив окружающее. Все магическое словно проявилось сквозь живую плоть, став видимым, сияющим и более уплотненным и естественным. Что поразительно, все это разыгравшееся светопредставление на теле смотрелось весьма гармонично. Возможно, эти изменения и воспринимались Ярославом так спокойно только из-за того, что он уже видел нечто подобное в «Конструкторе». Несмотря на это, Яр, как и все остальные, увлеченно себя разглядывал. А посмотреть и вправду было на что.

Кисти рук преобразились до неузнаваемости, узлы силы – маленькие огневороты – будто заменили суставы, смотрелись они сногшибательно и, что удивительно, их можно было трогать без ущерба для себя. Яр увлеченно экспериментировал. Сгибал, разгибал пальцы, сжимал в кулак – ничего необычного он при этом не чувствовал, все ощущения оставались в норме. Разве что при более сильном надавливании на сустав возникало небольшое жжение, и огневорот значительно увеличивал интенсивность вращения, но и только.

– Н-да... – сорвалось с языка юноши.

Ногтевые пластины продолжались короткими, примерно двухсантиметровыми треугольными когтями, состоящими, казалось, из плотного света темно-фиолетового оттенка с легкой черной дымкой, исходящей от этих внушительных образований. Смотрелись новоприобретения убийственно. Ярослав выпрямил руку и любовался.

– Да-а-а, те еще коготочки, Дракула отдыхает, – не без опасения дотронулся, но ничего не случилось. – Хм, интересно, – надавил большим пальцем посильней – сопротивления ноль, по ощущениям, будто когтей и нет вовсе.

«А если так?» – Темный присел и слегка царапнул гранитную плиту. Раздался режущий ухо скрежет, взметнулись красноватые искры, и пять глубоких разрезов остались на твердом камне.

– О как, – даже этот резкий звук не отвлек братцев-попаданцев от инвентаризации своих тел. – Потрясающе, – прошептал Яр едва слышно, повнимательнее рассматривая дивные световые когти, на вид казавшиеся жутко острыми. Немного поиграл, перебирая пальцами. Интересно, аж дыхание спирает. Подул на них – тонкий черный дымок, исходящий от когтей, развеялся, а через мгновение они опять зацадили. Красота!

Юноша с трудом оторвался от созерцания себя и посмотрел на своих партнеров по выживанию. У них тоже все было интересно.

Триа Ас явно находилась под сильным впечатлением от нового облика, внимательно рассматривала магический источник, сияющие огненные когти, потихоньку ощупывая каждый сантиметр своей драгоценной шерсти, при этом

часто хлопая зелеными прожекторами, по-другому и не скажешь. «Жаль, что она не видит своих глаз и светящихся клыков», – подумал Ярослав, восхищаясь ею. Стоящий рядом Теген Ри выглядел по сравнению с ней, как серый булыжник рядом с подсвеченным бриллиантом. И это понятно – магия в его теле, если подумать, не пылала, она лишь тлела. Но это обстоятельство несколько не мешало ему любоваться лефарой. Наставник, открыв пасть, тупо, словно заколдованный истукан, совершенно не скрывая интереса, пялился на Триа Ас, только слюни не текли. А вот привидение Круста, хоть и выглядело таким же бесцветным, как и Теген Ри, было, было...

Да что там, он смотрелся незнакомцем, притом очень внушительным незнакомцем: широченные плечи и сравнить не с кем, даже у кузнеца Сасса Крика поуже, крепкие ноги и ручищи под стать всему остальному. И если бы не знакомый крылатый шлем с кольчугой, теперь сидевшие по размеру, и узнаваемая белая борода с клюкой, вовсе можно было бы спросить подозрительно: «Кто это?». А так закономерен лишь один вопрос: «Как это?» Перевоплощение хлипкого привидения в здорового гнома, это ли не чудо.

«А ведь это, без сомнения, гном, – решил Ярослав. – Вот только почему здоровяк кажется счастливым придурком и периодически тычет в себя кинжалом – непонятно. Ну да ладно, еще, дай бог, успеем разобраться и с этим приступом мазохизма. Ева, Лян, как вы?» – спросил про себя парень.

«Нормально», – в один голос отозвались охранник с помощницей.

«По правде говоря, волнительно как-то, хозяин», – добавила Ева.

«Верю. Лян, по пояс оголи мне верхнюю часть туловища», – приказал Ярослав.

«Слушаюсь, хозяин», – привычно грохнуло в ухо. И юноша увидел.

– Ого! Ничего себе! – Источник смотрелся огромным огненным смерчем или штормом, вставленным прямо в грудь, при этом форма тела осталась прежней. Яр провел по этому месту рукой – ничего не случилось, он только почувствовал чрезмерное тепло, а узлы силы на руке ярко вспыхнули и интенсивней засветились, но не более того. Так же впечатляюще смотрелись и узлы на крупных суставах – запястьях, локтях и плечах. Вдобавок они еще и соединялись друг с другом толстыми сантиметровыми прямыми жгутами, сияющими чуть

более красным оттенком.

«Возможно, это и мышечные усилители, и общая сеть перераспределения энергии», – прикинул Ярослав. Хотелось и дальше посмотреть, что там ниже (интересно же!), но снять всю одежду он не решился, дав себе обещание сделать это чуть позже и в одиночестве.

– Лян, одеваемся. – Его голый торс тут же прикрыло кольчужное эльфийское облачение.

Почувствовав себя намного комфортней, Яр потушил «Спутник», теперь света в помещении и от них самих хватало. «Невероятно, наверное, и у меня глаза так же светятся», – предположил Яр, глядя в зрачки Триа Ас. Лефара поймала его взгляд и тут же попыталась приблизиться – удалось не сразу. Яр отметил: движения ей вначале давались без труда, а по мере приближения красавица ощутимо замедлилась. Сомнений не осталось – плотность среды около них явно другая. Ярослав посмотрел на «Часы Ускорений», к которым стоял ближе всех.

«Зачем предполагать, если можно тут же проверить догадку?»

Он с трудом шагнул. Сил хватило еще на два раза, хотя назвать это передвижением было нельзя, юноша вымученно переставлял стопы. Рот его искривился, жилы на шее вспучились от напряжения. А столь желанная цель – Механический монстр – сильно не приблизился и преспокойно себе тикал и дразнился хрупким маятником. Немного переведя дух, Ярослав еще немного приблизился к артефакту, правда, уже на карачках. Можно было, конечно, и дальше понапрягаться уже по-пластунски, впиваясь фиолетовыми когтями в гранит, вот только не хотелось, от давления в голове и так уже бил набат. Парень сдался, признав поражение. «Получается, часы и вправду не удастся перевести или отключить», – невесело подумал он. Настроение, казалось бы, должно быть аховым, но его спасла лефара, передвигающаяся, по примеру Яра, на карачках. От такого зрелища сразу стало легко и весело.

– Охрана! Амба, отползаем, – прохрипел Ярослав, едва сдерживаясь. Кто бы это видел!

– Аюр, что это? – почти повторив его хриплый голос, выдала Триа Ас, во все глаза глядя на него. Яр пожал плечами, через какое-то время ему удалось совладать с

собой, чтобы сдержаться и не заржать в голос. Юноша насколько мог громко сказал, вышло хоть и шепеляво, но понятно:

– Отходим к стенам, там будет полегче.

И верно, в углах здания старой школы сила тяжести и плотность среды вернулись к привычным значениям. И лефара повторила свой вопрос:

– Аюр, что это?

Ярослав задумчиво потер лоб и ответил:

– Не знаю, могу лишь предполагать, что это другая реальность. Система называет ее Темным Миром. Скорей всего, физические законы здесь слегка отличаются от привычных нам, – он пожал плечами, – а может, и не слегка. Наверное, при переходе система нас изменила, подстраивая под эту среду.

Дальнейшее пронеслось каким-то галопом, парень не только понять, что происходит, но и моргнуть не успел. Триа Ас вдруг угрожающе зашипела и прикрыла его своим телом от непривычно массивного Круста, ни с того ни с сего попытавшегося то ли напасть, то ли заключить в объятия. У Круста ничего не вышло. Раз, и он кубарем отлетел от Яра прямо к стене. Все это произошло настолько стремительно, что взгляд едва-едва смог зацепиться за это скоротечное действие. Отброшенный, несмотря на свои монструозные размеры, гуттаперчевым акробатом перевернувшись в воздухе, мягко приземлился на ноги.

Дальше Яр ожидал чего угодно, но только не этого – на, казалось бы, выточенном из камня лице блеснули слезы. Бывшее привидение Круст рычало сквозь плотно сжатые зубы, изо всех сил пытаясь побороть свою мокрую слабость. На этом странности не закончились, гном вдруг встал на колени и с мольбой и решимостью посмотрел Темному в глаза. При этом загудел своим грудным басом, будто достававшим до самого сердца:

– Аюр, что бы ни произошло, даже если я окончательно сдохну за вас, мне не расплатиться за вновь обретенную плоть и память. Не отталкивайте, прошу вас, примите в свой клан старого воина.

О, как он грохотал!

– Я, Ран Алый Молот из рода Роу, клянусь служить, не щадя живота своего, Яру Темному до самого скончания веков. И пусть система засвидетельствует мою клятву верности! Да будет так.

Он выхватил кинжал, резанул правую ладонь и на вытянутых руках подал окровавленный клинок Ярославу. Парень от такого напора едва удержался на ногах. Но как бы ни был он выбит из колеи, от него не укрылось то, как эта клятва повлияла на лефаров, – оба вздрогнули, словно от сильного удара под дых, а перед его взором со знакомым звуком развернулось заявление о приеме в клан. Яр нутром почувствовал, что это тот счастливый случай, когда медлить себе дороже, поэтому заявка была утверждена тут же.

Он оглянулся на Триа Ас и не узнал ее, та стояла ни жива, ни мертва, словно контуженная. Лефара как-то извернулась, прижавшись к парню, – шерсть дыбом, зрачки круглые. С придыханием прошептала в самое ухо, отчего мороз прошел по коже:

– Возьми кинжал, Аюр, вытри о правую руку и скажи: «Я принимаю твою кровь, Ран Роу».

Чем он руководствовался, совершенно непонятно, все произошло быстро и по наитию: Ярослав схватил окровавленный кинжал и ударил по своей ладони, протянув ее склоненному воину. Тот без раздумий схватился, как за спасательный канат. Они молча и крепко обнялись, не разжимая рукопожатия.

В такой момент Яр никак не ожидал услышать уже ставший привычным сигнал оповещения. А тут-то что? «О боже», – подумал Ярослав, увидев сообщение, начертанное словно на большом куске антрацита в кованых вензелях, только что вынутых из горна.

Яр Роу Темный принят в пантеон рода Роу планеты Кетрум

Хранитель Подземелий +500

Сила +300

Артефакторика +300

Кузнечное дело +200

Ювелирное дело +200

Боевая ярость +200

Внимание:

*Легитимизация будет осуществлена незамедлительно при появлении правообладателя в Поясе Миров.

– Здравствуй, брат, – прорычал Алый Молот.

– И тебе, старшой, – ответил Ярослав. Отчего-то комок подкатил к горлу, и глаза увлажнились. Спас положение, как и положено, главный наставник школы.

– Эй, родичи, хорош обниматься! Нужно что-то решать. И прости, Алый, но если это возможно, неплохо было бы услышать твою историю. Ведь если гномы и лефары прознают, что Алый Молот вернулся и тысячу лет отсиживался в Школе Рекуса, а я не представлю паломникам убедительной истории, они наше и твое, кстати, заведение на сувениры разберут.

– Сколько? – удивленно спросил Алый Молот, ослабив хватку. – Сколько, ты сказал, лет?

– Тысячу, – подтвердил лефар. От осознания только что озвученного Алый почувствовал дурноту. Он опустился на гранитное основание, обхватив колени руками.

– Даже чуть больше, если уж быть совсем точными. От битвы у Пунцовых Скал на Лилре прошло тысяча сто двадцать пять лет, – добавила лефара дрожащим голосом. – Эльфы до сих пор ежегодно собирают пир во славу великого подвига, где ими были изничтожены кровожадные исчадия Роу, – Ас помолчала немного, видимо, собираясь с силами, и продолжила. – Прошу прощения, Алый, за инцидент, возникший между нами, я при исполнении.

Гном глянул на нее, грустно улыбнулся и махнул рукой:

– Правильно поступила, моего брата нужно хорошо охранять. Он у меня, похоже, один остался, – с горечью в голосе сказал Ран. – И я прошу простить, уважаемая, за излишнюю горячность. Посижу тут немного, что-то ноги совсем не держат.

Усевшись, гном зло процедил:

– Кем я был всю эту бездну времени?

Наставник школы посуровел, вздохнул, выдохнул и ответил:

– Ты был призрачной неопределенностью, прибившейся к школе в незапамятные времена. Отзывавшейся на прозвище «Круст» и иногда в моменты просветления дающей ценные советы, – сказав это, Теген Ри присел напротив бывшего привидения, ему тоже от осознания того, с кем он разговаривает, на ногах не стоялось.

Обретший память усмехнулся:

– Как символично, «кру’уст» на древнем подгорном – «отложенная месть».

Яр ощутил у своего уха дыхание лефары и тихие слова, предназначенные только ему:

– Аюр, знай, ты гений.

«Кто же это вступил в клан?» – озадаченно подумал Ярослав. И тут же услышал часть ответа на свой немой вопрос. Ран Роу перевел дух, слегка потрянул головой, привычным движением пригладил бороду и начал свой рассказ:

– Мы тогда с моим старшим братом – Веем Трилистом – были на Лилре, Планете Теплых Ветров. На наших родных копиях ее еще называют звездой Мифриллы, – он пожевал губами. – Там нас и застал вызов на парную дуэль. Ничего необычного, все по правилам: до первой смерти. Да таких боев столько было, что мы с братом уже и со счета сбились. Только в тот раз это оказалась ловушка, – он зло сплюнул на землю. – Извращенная, убийственная ловушка. Против нас выставили такого сильного противника, что сразу стало понятно – готовили заранее! Скорее всего, прямо с рождения. В общем, – он неприятно скривился, – мы проиграли. Только вот на этом ничего не закончилось – нам не дали уйти. Откуда-то вдруг взялась тьма подавителей, мы даже не смогли определить, сколько их было. Тут ведь вот какой момент: если такие артефакты работают вместе, да еще и слаженно, у них одно свойство появляется – не многие об этом знают – замкнутая цепь не только все порталы перекрывает, даже те, что на уровне Архимага прокачаны, она не дает сущностям переправиться к месту перерождения. И где бы ни была установлена точка возрождения, она автоматически переносится на место последней смерти, – Ран Роу перевел дух, – в горле пересохло.

Яр достал «Ессентуки» и подал старшему брату.

– Держи, поможет.

Гном выпил, крякнув от удовольствия и обратив внимание на стати напитка, воскликнул:

– Итить! Есть еще? – Ярослав кивнул и открыл вторую бутылку, гном залпом выпил и ее.

– Сколько у тебя такого добра?

– Склад, а если нужно, еще добудем.

Гном впервые широко заулыбался и продолжил, тут же на первых словах посуровев лицом.

– Эльфы тогда многим пожертвовали ради своего подлого плана: все напавшие, пошедшие против кодекса, получили «Проклятие Одной Жизни», их ники

осветились розовым, как фонарики в домах порока. Только они не учли одного – Вей был лучшим артефактором своего времени и, наверное, не только своего. Мы еще долго резали этот, – снова с отвращением сплюнул он, – «цвет эльфийских кланов», на сколько сил хватило. А потом, напоследок, так сказать, вложили все в «Огненный Шторм». Задействовали «Браслеты Забвения» – Вей их еще называл «Кольцами Последнего Шанса», утверждал, что это лучший в поясе миров уход от преследований. А больше я ничего не помню – боль и темнота.

– Да уж, и вправду забвение, – пролепетала лефара, а Ярослава из задумчивости вырвало очередное заявление.

Лидеру клана «Полуночники» Яру Роу Темному

Я, лефар Теген Ри с планеты Тирр, прошу принять меня в клан «Полуночники».

«Все несется, как грузовой железнодорожный локомотив, просто так не остановишь, – подумалось Ярославу, – как бы уследить за всем и не промахнуться с депо и конечной». Он присел рядом со своим новым соклановцем, там же рядом примостилась и Триа Ас.

– Спасибо, Аюр, – сказал Ярославу главный наставник, приложив лапу к сердцу. Лефара со значением посмотрела на главного наставника школы Рекуса, тот на ее вопрошающий взгляд утвердительно кивнул.

– Поздравляю, – приятно проурчала лефара, – теперь мы все в одном клане.

Она была чрезвычайно довольна, чутье в который раз не обмануло ее. Ас уже представляла себе, что клан «Полуночники» скоро станет весьма многочисленным.

– Братья, а что-то известно о Вее Трилисте? – с неподдельной тревогой в голосе спросил Ран Роу, его гулкий бас звучал все уверенней. Наставник щелкнул пастью и ответил:

– Длинноухие уже тысячу лет утверждают, что полностью обнулили вас, и как говорила Триа Ас, ежегодно с размахом это отмечают, демонстрируя мечи и перевязь Вея Трилиста. – Ран тяжело и горько выдохнул, вокруг него будто распылили печаль. В зале повисла звенящая тишиной тяжкая пауза.

– Нагло врут! – ни с того ни с сего сорвалось с языка Ярослава. Он даже не понял, как у него получилось сболтнуть лишнего. Зато нашелся сразу, поднял руки вверх и выпалил едва ли не скороговоркой: – Больше ничего не скажу, хоть на куски режьте. И вообще нужно осмотреться и подумать о выживании, времени у нас, как я понял, три дня, а мы даже не знаем, что будет дальше.

Молчали недолго. Лефара задорно засмеялась, вытирая слезы, разве что ее оголенные светящиеся клыки оставляли у Темного двойное впечатление. Наставник сидел, удивленно качая огромной черной головой, ослабившись до ушей и при этом громко урча. А Ран Роу повалился набок и трясся, хохоча, басом поддерживая звонкий смех лефары. С большим трудом пояснив сбитому с толку Ярославу:

– Вей, зараза, всегда был таким – шагу не ступит, пока не засекретит все. Так что, раз дал слово, молчи, не осуждаю.

Яр мысленно дал себе кулаком и в челюсть, и в нос, но назад было уже не отыграть.

– Нужно устроить совет, – наконец выдал главный наставник, даже не пытаясь убрать свой радостный оскал.

Яр одобрительно кивнул.

«Что тут поделаешь».

– Согласен, но прежде надо осмотреться. Пошли.

Они немного постояли у выхода. Сначала лишь приоткрыли дверь – ничего. Только тогда распахнули ее полностью и шагнули в удивительное нечто. Темный Мир потряс до колик в печенках, до пота, выступившего от волнения. На первый взгляд это был мир контраста.

Густая чернильная темнота и сонмы неоновых огней магии жизни, сизая колышущаяся трава, цветы невообразимых расцветок, больше похожие на самоцветы. Белесые, словно прозрачные, деревья с белой сияющей листвой. И все это светилось, меняло цвет, затухая и вновь вспыхивая. В воздухе носились, мерцая, переливаясь всеми цветами радуги, тысячи разнообразных существ размером от мошки до огромных птиц, будто покрытых блестящими тату. Сизая трава тоже кишела жизнью, невообразимое разнообразие в полоску и в крапинку куда-то бежало, прыгало, перелетало, что-то тащило.

– Да это какая-то планета фейерверков и елочных гирлянд, – прошептал Ярослав.

– Красиво и как-то жутковато, – дополнила лефара.

Осторожно группой подошли к краю стометровой защитной зоны. И застыли рядом с прозрачным куполом, похожим на половинку мыльного пузыря. Все безотрывно глядели на Темный мир, а из-за этой тончайшей преграды ОН, загадочный, таинственный и пугающий, тысячами глаз хищно смотрел на них. Ярославу на мгновение даже показалось, что они на самом дне океана, а кругом плавают светящиеся глубоководные твари.

Любопытство преодолеть было сложно, и юноша вытянул и приложил ладонь к прозрачному барьеру, растопырив пальцы. И тут же отпрыгнул назад, задействовав «Грозовой щит».

В то место, где только что находилась его рука, с обратной стороны барьера, ударившись, прилипла огромная присоска с множеством зубов, неистово и безуспешно пытавшихся растерзать преграду. Темный Мир показал им свои зубы, и они были страшными.

Глава 2. ЧЕНИ

От завораживающих видов Темного Мира очнулись быстро и обсуждать ничего не стали: о чем говорить, если мало что понимаешь, но одно знаешь точно – впереди непростые времена. Собрались в столовой комплекса. Пока лефары

вводили Алого в курс дел, Яр решил порадовать соклановцев настоящим чаем. Несмотря на свой юный возраст, благодаря отцу он уже знал в этом толк, выбрал большой, подходящий для четверых керамический чайник, отмерил немного сахара и три щепотки «Сент Джеймса» – любимого сорта чая. За приятными нехитрыми хлопотами к нему пришла интересная идея.

«А попробую», – решил Ярослав.

Интерес был в создании своего первого бытового заклинания, пусть хотя бы просто кипящего воду. Парень обернулся – народ увлеченно беседовал. Отлично, они, скорее всего, ничего и не заметят, если здесь такая же разница во времени между реальностью и режимом конструирования. Задумано – сделано. Он налил воды в большой металлический ковш, образно продумал каждый этап и перешел в конструктор, отметив для себя, что переход теперь дается почти мгновенно даже без медитации. Там он сразу обратил внимание на протуберанцы, которые будто бичами хлестали окружающее. С удовлетворением подумалось:

«А основа-то моя явно увеличилась в размере и заматерела». Порадовал и второй источник, теперь его и без напряжений отчетливо было видно – разница от основного лишь в размерах, и отображался он словно через слегка мутное стекло. К нему шли три толстенных, с виду раскаленных добела энергетических жгута, заключенных в какую-то черную оплетку в ровных прямоугольных отверстиях. Впечатляюще, конечно, но привлекло внимание Яра не это, а мигающий оранжевый маркер рядом с дублером. Парень тут же его задействовал. И в ответ выскочило лаконичное предупреждение на красном фоне:

Артефакту «Клетка Забвения» требуется питание.

До разрушения целостности 48 ч 12 м

Свободных линий подпитки 10

Подключение: Да/Нет

Яр разглядывал его с большим интересом, не удержался и еще раз посмотрел на стату ДИ.

Дублирующий Источник (подпространственное размещение)

Мощность 330

Поддержка 100 (10 артефактов или объектов)

Скрытый Дублер 200

Перераспределитель 100

Интересно было то, что «поддержка» тоже мигала, подсвечиваясь оранжевым, словно призывая: не тупи, действуй. Подключение прошло обыденно, Яр выбрал «Да», а после звукового сигнала техническое оповещение не заставило себя ждать:

Внимание

«Клетка Забвения» запитана от ДИ (свободных подключений 9)

Мощность ДИ 320 (-10 Клетка Забвения)

«Что ж, теперь можно приступить к задуманному», – удовлетворенно подумал Ярослав, глядя на новую иконку манипуляторов энергий. небольшая, ярко-зеленая, с белой трехпалой ладонью. Задействовал, и от возбуждения сердце забилось чаще.

«О-о-о! Вещь!» – хотелось проорать в голос. Но как? Манипуляторы чувствовались как живая плоть. Темный ощущал пальцы совершенно обычно, хотя визуально они были совершенно нереальными, и это впечатляло. Белесые,

длинные, тонкие, противопоставленные друг другу, они больше напоминали какой-то зажимной механизм и, как бы это ни выглядело странным, казались очень прочными и пластичными, хотя смотрелись мутными гранеными кристаллами. Пошевелил – какая прелесть! – попытался переместить, эти штуки оказались стремительными и подвижными, как сама мысль. Манипуляторы по желанию вытягивались до тончайшего пинцета или уплотнялись и утолщались, становясь молотом и наковальней. Вовремя пришла отрезвляющая мысль:

«Хорош играть, дело-то стоит на месте и ни на йоту не сдвинулось. Вывести возможности Трехпалых Манипуляторов», – приказал Ярослав. Перед глазами появилось:

Диффузное сращивание 200

Скручиватель 200

Уплотнитель 100

Пробойник 100

Резак 100

Понятно, что ничего непонятно, хотя догадки, конечно, были, уж очень много информации несли в себе сами названия.

«Вот сейчас и попробуем».

Он выбрал момент, быстро приблизился манипуляторами к только что возникшему протуберанцу. Схватился за самое окончание, пальцы аж засветились, и почувствовал легкое жжение.

«Ах, ничего себе. Отрезать!»

Получилось так, будто всю жизнь этим занимался, – на левом манипуляторе вспыхнула ослепляющая тонкая дуга, парень чиркнул ею по протуберанцу чуть ниже верхнего захвата. Небольшой пылающий кусочек, оставшийся в белых кристаллических пальцах, и не думал затухать, а только увеличивал свечение и извивался почти как живой. Ослепляющий свет быстро убрался, и Яр даже не успел удивиться, когда увидел:

Внимание:

Потеря энергии объектом № 023

Применен защитный фильтр.

Предлагается:

Применить скручивание и замкнуть контур

«Ну разве не песня? Разжевали и в рот положили, еще и имя этому дали». Он ухватился нижним свободным манипулятором за край отрезанного объекта и задействовал «Скручивание». Захват повернулся, как головка шуруповерта, хорошо, вовремя остановился. Получилась тонкая, интенсивно сияющая плетенка, почти как нить накала в лампочке. Он быстро замкнул, подержал немного, убрал один манипулятор, и примерно через три секунды сияющее кольцо размером с лайм распалось. Он опять соединил и применил «Диффузное сращивание», на этот раз кольцо срослось, да так, что даже не видно было, где.

«Уплотнить», – приказал про себя Ярослав, желая видеть перед собой круг чуть больше кольца. Получилось даже красиво. Он потратил какое-то время, настраивая зрение, чтобы как-то видеть окружающее и не выходить из конструктора. Но в итоге только чуть не разозлился: мало что получалось. Наконец будто мутный пузырь лопнул. Яр все увидел странным периферийным зрением, и только ковш с водой мог разглядеть отчетливо. Интересно, манипулятор достанет? Уверенно удалось вставить огненное кольцо в воду прямо через металл – никакого сопротивления он не почувствовал, разжал манипулятор и вернул назад уже без кольца. Тут выскочило интересное

оповещение.

Присвойте имя объекту № 023

Присвойте жест прицеливания

Присвойте слово включения

Присвойте 1 условие

Присвойте 2 условие

Присвойте 3 условие

У Яра уже не было сомнения: эти интуитивные подсказки и предложения – работа Основы. Как же это здорово! Он ненадолго задумался.

«И что же получается? Хотел сделать обычный кипятильник, а получилось, как всегда у русских, нечто двойного назначения. Хочешь – кипятильник, а может работать и как нагреватель, и в перспективе как средство уничтожения». Получилось так:

Заклинание «Кипятильник+»

Жест прицеливания: Указательный палец

Слово включения: Вскипятись

Условие 1: расстояние задействования максимальное из возможного

Условие 2: при закипании жидкости выключиться и развеяться

Условие 3: при попадании во врага развеяться с выделением максимального тепла

Задействовать? Да/Нет

Вроде все было сделано правильно, так что Яр, конечно, ответил: «да». А проделав это, вышел из конструктора.

– Аюр, ты что там творишь? – спросила Триа Ас. Яр подошел к ним и ответил:

– Вот решил вскипятить воду и попотчевать вас нашим традиционным напитком, чай называется.

– И как? – заинтересованно спросил Ран.

Яр пожал плечами.

– Вроде получилось, сейчас вскипячу.

Все дружно непонимающе уставились на него. Но вместо того, чтобы объяснять, он решил показать. Яр направил указательный палец на металлический ковш и громко приказал:

– Вскипятись! Упс.

Он и не заметил, как друзей сдуло из столовой, впрочем, его тоже подхватили и бережно вынесли под мышкой. Лефара среагировала на высшем уровне. Гном откашлялся, давясь смехом.

– Кухня – явно не твое, брат, – довольно скалясь, заявил Роу. – Неплохое «вскипятись» получилось. Такое точно половозрелого курха за одно заваривание завалит.

Лефары, подняв морды, заржали, Теген Ри в голос, Триа Ас – зажимая пасть лапой. Вот только Ярославу было не смешно, он напряженно размышлял о том,

что же сделал не так.

Они с большой осторожностью вернулись в помещение. Невыносимо пахло гарью, от стола остался обугленный остов с ножками, керамика превратилась в мелкую труху, металлический ковшик разбрызгало по стенам, потолку и полу – как только в путников не попало? Ярослава осенило, и он понял, где искать ошибку.

– Сейчас поправим! И все будет нормально, – заявил юноша, достав из закромов еще один керамический чайник и с улыбкой посмотрев на соклановцев.

– Ой!

– Нет!

– За что?! – прокричали в один голос лефары и гном. А когда дружно отсмеялись, Ярославу пришлось в одиночестве идти на выход и на заднем дворе, совсем рядом с барьером, разбивать полигон для испытаний.

Место оказалось удобное. Приличных размеров скала возвышалась возле школы, и часть ее была стесана под ровную площадку. Там нашлась даже ниша, куда заходили и, наверное, переодевались, теперь ее можно использовать как укрытие для испытателя. Яр провозился еще часа два – приходилось делать все сначала. В конечном итоге отлично себя показала следующая версия:

Заклинание «Кипятильник+»

Жест прицеливания: Указательный палец

Слово включения: Кипеть

Условие 1: расстояние задействования максимальное из возможного

Условие 2: при закипании жидкости выключиться и раствориться

Условие 3: при попадании во врага развеяться с выделением максимального тепла

Задействовать? Да/Нет

Опробовал три раза. Последний едва ли не на расстоянии ста метров: пока бежал к сосуду, вода уже начала остывать. Залил кипятком в чайник, где лежала заварка и немного сахара, подождал две минуты, долил кипятку, подождал еще две и пошел в школу. Приготовленный чай знатно удивил.

Рецепт Яра Темного: Чай «Сент Джеймс»

Полное энергетическое восстановление.

Полное снятие негативных эмоциональных проявлений.

Вероятность предупредительного видения (1 раз в сутки) 30 %

Рассудительность +30

Регенерация +200 (20 мин 3 раза в сутки)

Видимо, тут сыграло свою роль не только то, что чай прошел двойную трансформацию, но и подготовленная магией вода.

В столовой царили тишина и порядок, и если бы не следы от расплавленного металла и запах гари, можно было бы сказать, что ничего и не произошло. Только отсюда зачем-то почти всю мебель вынесли. В дверях торжественно появился Ярослав, неся чайник на вытянутой руке.

– Получилось? – спросил Ран Роу.

– Да-а-а, – ответил парень. Все уселись, и виновник переполоха и беспорядков разлил парящий напиток, поставив кружку перед каждым. Народ осторожничал.

– Что это? – не удержался наставник школы.

– Чай.

Яр понюхал, зажмурился от удовольствия – пахло домом – и с выражением счастья на лице отпил. Вкус был бесподобный, по телу от головы до самых кончиков пальцев на ногах прокатилась теплая волна. Темный заулыбался, ему вспомнились величественные виды Петербурга, ласковые воды Финского залива и тихий теплый августовский дождь.

– Пьют горячим, – ровным голосом пояснил Ярослав, шумно прихлебывая, вовсю наслаждаясь напитком.

– Да вы стати посмотрите, – тихо проурчала лефара, схватив свою порцию. Чудесный вкус горячего напитка, а тем более характеристики отметили все.

– Что думаешь делать, Аюр? – промурлыкала Триа Ас, закрыв глаза и вдыхая запах настоящего земного чая, держа кружку в лапах у самого носа. Яр допил, немного помолчал, собираясь с мыслями, и выдал:

– Ран, ты самый опытный и мудрый, а нам нужен командующий. Кто-то же должен принимать решения.

Гном заулыбался и покачал головой, прогрохотав своим басом, будто камни в горле перекатывал:

– Хорошая попытка, брат, и говоришь значительно. Все верно, ты не самый мудрый, опытный и даже не самый сильный, что есть, то есть. Но объединяешь нас ты. У тебя, – он усмехнулся, – талант: невозможное сделать возможным. Что впереди, мы не знаем. И очень может быть, что невозможного там окажется много. – Он указал куда-то вверх, – а кто у нас главный специалист по невозможному и «вскипятись»? – спросил он, поглядев на лефаров. Те, даже не раздумывая, указали лапами на Ярослава. – Вот, – погрозив указательным пальцем, со значением заявил Ран Роу. И серьезно продолжил: – Ты лидер, брат,

тебе и решать, что делать. И даже если мы все сдохнем, я точно знаю, с тобой это будет весело.

На что лефары дружно рыкнули и, соглашаясь с выводами гнома, закивали головами, довольные, как котята, объевшиеся сливками, – шкуры сверкают, глаза сощурены, лучатся весельем.

«Вот же хрень», – выругался про себя Ярослав, пожал плечами и взял быка за рога.

– Ребята, так получилось, что у нас долгоиграющий квест сроком на пятнадцать лет. Система говорит: наша задача – выжить. Но, думаю, не так страшен черт, как его малюют. Если адаптируемся и выживем в первые дни, дальше станет легче. У нас чуть больше двух суток на подготовку. Я лично главными считаю две задачи: раскатать и усилить каждому магию; укрепить школу: заложить окна, двери, и желательно камнями. Если будем осторожны – ничего с нами не случится. Думаю, самое лучшее на начальном этапе – наблюдать и обороняться. За первое отвечаю я, во втором надеюсь на брата, у нас на заднем дворе есть скала – материал лучше всего брать оттуда.

Гном поднял руку и важно кивнул:

– С этим, Аюр, проблем не будет, блоков создам столько, сколько потребуется, да у меня в заначке и кирка есть – с гномом что ни делай, он шахтер в душе, – и он достал здоровенную, сияющую кайлу. – Руки чешутся поработать.

– Погоди, Ран, вначале нужно твой источник расшевелить, что-то с ним не так: он есть, и вроде его нет. Понять не могу, в чем проблема.

От этих слов зубы у гнома скрипнули и лицо посерело. Для него это была болезненная тема еще в молодости.

– Я заражен ЧЕНИ, – сказал он обреченно, – магия – это не для меня. Так что, я лучше поработаю. А мой источник годен лишь на подпитку других.

– А как же дуэли? – удивленно вскрикнула Триа Ас. Гном фыркнул, мол, мы и без магии много стоим.

– В нашей дуэльной паре с Веем я всегда был главной физической силой, шел тараном, проще говоря. Ну и отвлекающим работал, – он невесело хмыкнул, – с большим резервом защиты. Мой источник, хоть и немаленький, а подпитывать может только единокровных. Поэтому, если что, мой колодец – твой колодец, брат мой.

– ЧЕНИ, – переспросил Ярослав, – это что за фрукт?

Черный лефар шумно вздохнул, отодвинув от носа уже давно пустую кружку, – его очаровал запах напитка, и тот никак не мог с ним расстаться. Через силу прервав сеанс ароматерапии, наставник пояснил Темному:

– ЧЕНИ – это аббревиатура одного из самых поганых эльфийских заклинаний, и полностью оно звучит так: Червь Ерка – Немошь Источника, – считается, что его нельзя разрушить, снять или отозвать даже тому, кто навел. В общем, средств излечения от этой заразы в Поясе Миров нет, – закончил Теген Ри.

– Все, я на работу, – уверенно пробасил гном, поднимаясь, в его глазах отражалась такая решительность, что трудно такому перечить, – это что, скале приказывать!

– Не спеши, – обронил вслед Ярослав. – Послушай.

Гном остановился, развернувшись. Юноша всматривался в глаза этого искалеченного здоровяка, зубра в человеческом облики, и думал, что сделает все возможное и невозможное, хоть всю кровь свою отдаст для этой легенды Пояса Миров. И он заговорил, а у самого дрожали губы:

– Пожалуйста. Я ведь не прошу себе, понимаешь? Если даже не попробую избавить тебя от этой заразы. Ты же, – очень эмоционально выплеснул из себя Ярослав, – мой брат, – нажав на слово «брат» и вложив в него всю боль от утраты родителей и всего, что было для него дорого: родного дома, тех ребят, которые стали мясом для чудовищ. Заставив выглядевшего монолитом гнома прослезиться, как и лефару, рычащую в голос и роняющую на шкуру бриллиантовые слезы в четыре карата.

Как черт из табакерки выскочило объявление:

Внимание:

Глобальное достижение Пояса Миров. Маг????? совершил открытие нового направления в Магии Аффекта – Магия Слова

Выполнено достижение: Весомое Слово

Награды:

Мастер Магии Аффекта +1 ранг

Навык Мастер Магии Слова 2 ранг

Полная легитимность приказов голосом и мыслью во всех подчиненных системах

1 000 ОХ премиум (без ограничения ГОР) 5 000 000 золотом

*Доступные оповещения в Системе при режиме Инкогнито будут осуществлены при появлении обладателя в Поясе Миров

Он, не глядя, смахнул оповещение – сначала нужно разобраться с Раном Роу.

– Говори, что делать, – покладисто согласился гном.

«Вот и отлично», – подумал Ярослав.

– Идите за мной, – юноша еще ранее заметил в соседней кухне высокий узкий стол, видимо, для работы поваров. Для осуществления задумки тот подходил идеально. – Та-а-к, ты, старшой, ложись на него. Триа Ас, становись у меня за спиной, поддерживай и в случае чего врубай лечение.

Пока Ран Роу укладывался на стол, Яр занялся свободными ОХ, их он вбил, как показалось, в самое нужное.

Мастер Магии Аффекта 14 ранга 1 400

Мастер Магии Слова 3 ранга 300

Мастер Конструктора Магии 4 ранга 410

Оставшиеся четыреста ОХ решил распределить в конструкторе. И искренне удивился, увидев новое – видимо, четвертый ранг дал о себе знать, и манипуляторы энергий тоже получили возможность улучшений своих характеристик. Без раздумий и сожалений вбил в эту характеристику.

Манипуляторы энергий трехпалые (2 шт.) 400

Ран Роу лежал на столе со скорбным лицом и, видимо, приготовился умирать ради эксперимента.

– Не переживай, брат мой, все будет хорошо, ты ничего не почувствуешь. Если можешь, просто поспи, поспи, поспи... – поддержал гнома Ярослав, вкладывая в последние слова, обращенные к Роу, покой, расслабленность, то убаюкивающее воздействие колыбельной матери, которые он еще помнил. Гном громко захрапел, а у стоящих за спиной Яра лефаров, вытянулись клыкастые морды. «А неплохо работает эта магия слова, отличное приобретение». Яр значимо посмотрел на лефаров. – Не отходите далеко, вполне возможно, понадобятся ваши эмоции, – сказал он, тут же скользя в конструктор.

Вид источника Рана Роу удручал больше, чем можно было себе представить, вызывая какое-то гнетущее чувство. Он и в самом деле напоминал угасающее нечто. Привычных протуберанцев не видно, всю поверхность ядра покрывала черно-коричневая сморщенная корка, а из обширных трещин наружу вырывалось синее, переходящее в белесое пламя. Ярослав выждал время и поймал один из

своих самых сильных выбросов, отсек от него небольшую часть и тут же погрузил ее в источник Рана Роу. Слегка измененные манипуляторы пробили отвратительную корку без каких-либо усилий, юноша даже тепла не почувствовал.

Вмиг все преобразилось, на какое-то мгновение источник Роу вспыхнул, расплавив корку и засияв ярко и мощно. «Красота!» – восхитился Ярослав, и тут же прямо на его глазах источник стал затухать. Больше и больше, быстрее и быстрее, а через какое-то время на огненной поверхности ядра появились черные бляшки, которые стремительно разрастались – увы, все постепенно возвращалось к своему первоначальному виду.

Яр пробовал и пробовал, менял размер вносимой частички протуберанца, бомбардировал в разные места сгустками, но все было напрасно. Он не сдавался, пробовал внедрять сразу с двух манипуляторов и на разную глубину – тщетно. Каждый раз источник Рана Роу вспыхивал, а затем примерно через двенадцать секунд начинал угасать. Самый лучший результат, которого удалось достичь из почти тысячи проб – это шестнадцать секунд. Сколько потом Темный ни старался, даже эту жалкую попытку повторить не удалось.

* * *

Лефары держали Ярослава, можно сказать, в лапах, периодически Триа Ас вытирала голову клан-лидера мокрым полотенцем, парня слегка потряхивало, и он сильно потел.

– Слава Рекусу, – иногда выговаривала лефара, с Аюром пока все проходило более-менее нормально, и лечебные заклинания применять не требовалось. Хотя она была готова к этому в любой момент. Первое время заморожено смотрела, как едва заметные тонкие руки-клешни переносили ярко светящиеся субстанции в грудь гнома, его источник вспыхивал и тут же тух. Это продолжалось и продолжалось, и даже Теген Ри с большим сожалением в голосе прорычал:

– Пора прекращать, уже ясно, что ничего не получится.

Он ничего из этого не видел, но лефара постоянно пересказывала, что происходит.

– Ас, Ри, возьмите меня за руки, – вдруг сказал Ярослав, широко раскрыв глаза. – Я, кажется, знаю, что делать. Эй! Только не так сильно, ломаете.

– Ой! – вскрикнула лефара. – Теген, посмотри на себя!

Черный здоровенный лефар смотрел, и от вида работающего источника в его груди шерсть встала дыбом, а в широко раскрытых глазах засветилось счастье.

– Теген, поздравляю, – бросил Яр. – А теперь слушайте, я не просто так попросил вас взяться за руки. Нужна ваша помощь, мне в одиночку не справиться, но нужно обязательно найти этого «червя немощи». Постарайтесь возбудить в себе инстинкт поиска, навыки лефара, идущего по следу врага, и мысленно попытайтесь все это передать мне. Задача у нас общая: мы должны выследить и поймать хитрую вражину. Вы теперь оба маги аффекта. Вперед! – воодушевленно прикрикнул Ярослав, наложив на всех комплексное лечение, и перешел в конструктор.

Поначалу ничего не получалось, он злился и искал. Искал что-то странное, а потом как-то сразу почувствовал помощь: у него на порядок улучшилось зрение, Яр увидел такие мельчайшие детали, о которых даже и не догадывался. И обоняние, у него здесь появилось обоняние – о, как это прекрасно! Он одновременно различал сотни мельчайших запахов. И вдруг в этом калейдоскопе мелких деталей вычленил что-то чуждое, что-то мелкое и злобное.

«Вот оно, найдено, теперь-то уж я его точно не упущу».

Темный шел осторожно, будто по следу опасного хитрого врага. Врага, затаившегося в засаде. И наконец, увидел его издали – небольшую зеленоватую крапинку. Осторожно приблизился, еще и еще. Яр уже видел детали – по виду это была небольшая грязно-зеленая бусинка с тонкими ресничками, прилипшими к поверхности. Когда она тревожно шевельнулась, две из них оторвались от основы и поднялись, как антенны. Темный замер, верней, замерли манипуляторы.

«Прозрачность», – скомандовал Ярослав, белесые манипуляторы вначале показались ему будто сделанными из хрупкого стекла, а потом и вовсе пропали.

«Здорово!» – восхитился парень. Он выжидал, наконец поднятые реснички червя дрогнули и опустились в прежнее положение. Яр приближался медленно и осторожно, по миллиметру. Когда реснички опять начали слегка подрагивать, юноша остановил приближение. Собрался с духом и попытался схватиться за эту головку. Получилось, он потянул на себя манипулятор и вытащил извивающуюся дрянь с множеством мелких светящихся ярко-красным лапок. Оказалось – это червь-многоножка, и Яр подхватил его вторым манипулятором.

«Убрать прозрачность».

Отлично. Вытянул паразита наружу, в одно мгновение манипуляторы превратились в молот и наковальню, и Ярослав ударил по нему со всей накопленной яростью, из-под молота брызнули искры, жажнуло, да так, что ему показалось, на многие километры трянуло, а его засыпало оповещениями. Источник Рана Роу ослепил, вспыхнув, как сверхновая.

Яр удовлетворенно понял: победа! – и вышел из конструктора, немного не понимая, что вообще происходит. Ор стоял страшный, а его как игрушечного ловили и подкидывали к потолку.

Глава 3. Неожиданные последствия.

Это был исключительно хороший день: никого не убили, не покалечили, даже не отправили на возрождение. У Игла Тампа даже было странное ощущение, что там, внизу, не Темный Университет, а пансион благородных девиц.

Бывает же такое! Все идет как надо, и от процесса можно получать удовольствие. Даже за века прокачанная интуиция окончательно где-то потерялась – уже как сутки совершенно не беспокоит. Архимаг в кои-то веки сидел расслабленно, потягивая мелкими глотками из хрустального резного бокала ценный алкогольный напиток. И отметил, что гном, поставивший ему этот бесценный нектар, явно продешевил. Распорядитель академии с непередаваемым удовольствием в который раз втянул ноздрями крепкий дурманящий аромат и сделал очередной глоток. Огненная жидкость горячей волной прокатилась по пищеводу. Игл Тамп от удовольствия зажмурился и значимо цокнул языком, еще раз посмотрев на странные статуи этого волшебного

зелья янтарного цвета. Название было на неизвестном языке.

COURVOISIER

LE VOYAGE DE NAPOLEON

V.S.O.P

COGNAC

Ощущение Легкости Бытия 3 часа

Полная неуязвимость (во время распития)

Ничего подобного он никогда не видел, не слышал и не встречал.

«Как же хорошо!»

Как долго он уже не чувствовал себя так привольно – столетье, два, четыре?

«Да никогда», – признался архимаг сам себе. И все же у него хватило силы воли убрать волшебное зелье в тайный сейф. Всесильный Игл Тамп еще долго сидел в кресле, впервые за последнее время беспечно наслаждаясь жизнью. Из этого ощущения, обозначенного в статях напитка «Легкостью Бытия», его вытянуло оповещение ядовито-желтого цвета. Приznak высшего ранга важности, которое он спокойно открыл, но едва прочтя, даже не встал, а вскочил – массивное кресло отлетело назад, будто набитое пухом, а враз побелевшие губы прошептали:

– Это невозможно... этого не может быть... Но как?

Игл Тамп круглыми глазами смотрел на... извещение о величайшем глобальном достижении – уничтожении бича цивилизаций, зловредного заклинания эльфов – ЧЕНИ. У мага была возможность написать новатору в течение тридцати секунд.

Распорядитель начеркал приглашение на встречу с его личными заверениями в полной безопасности, не забыв при этом упомянуть о важности и выгоды, заверил письмо личной печатью и отправил неизвестно куда. На адресе получателя стояло лишь выписанное блестяще-черным ТМ. Архимаг, хитро прищурившись, улыбнулся и даже позволил себе хулиганский неприличный жест, обронив при этом:

– Представляю, какой сейчас переполох творится в стане эльфов, – и мэтр рассмеялся, подходя к сейфу, где хранилось волшебное зелье. Похоже, нашелся повод продолжить.

* * *

Стояла глубокая ночь, небо заволокло тучами, мелко накрапывал теплый дождь, все кругом было влажное, скользкое, темно, а сейчас еще и очень опасно. Пахло сыростью и тленом.

Две юркие тени почти бесшумно слаженно перепрыгнули огромный ствол упавшего дерева, не задев даже веточки, и, тихо приземлившись, поспешили дальше, углубляясь в этот безумный лабиринт. Стремительные и бесшумные они, оказалось, тоже могли шептаться:

– Бей во все, что шевелится, за мной защита и разрушения, – совершенно не запыхавшись на бегу, сказал Го, перепрыгивая очередное препятствие.

– Принято, – зло на выдохе ответила принцесса, четко и тихо следуя за учителем, еще в прыжке выхватывая короткий лук. На ее прекрасном лице играла улыбка и дикий восторг от всего происходящего.

Как бы ночью светлые ни охраняли свой периметр, получалось у них отвратительно и без шансов. Го с ходу зарядил своим магическим пробойником и разорвал в клочья защиту Олли Сумеречного. Только через пару мгновений раздался громкий треск и шипение от столкнувшихся заклинаний. За это время два охранника рухнули как подкошенные с пробитыми насквозь головами.

Темные пронеслись по лагерю преследователей за три удара сердца, сея вокруг разрушения и смерть, оставляя за собой лишь пепелище и трупы со стрелами в

правой глазнице. А после, так же, как и ранее, бесшумно увеличивая и увеличивая скорость, опять заскользили в этом, казалось бы, невозможном переплетении теней и сырости.

– Хе, представляешь, мудила Олли, считающий себя непобедимым, опять ушел на возрождение, вот новость-то во дворце Наместника. За двое суток уже третий раз.

Принцесса в ответ задорно засмеялась – терзающая тактика в отношении преследователей им явно удавалась.

От погони Наместника принцесса и ее учитель уходили второй день. Терять им уже было нечего – такие потери и позор, которые они несли, светлым не простить.

«Да и ладно, – решили Хе с Серым Вороном, – как сложилось, так и сложилось». Выход из создавшегося положения у них был, главное продержаться до поступления в академию, а там, глядишь, все и рассосется. Благо приглашение у принцессы имелось, а подготовительный процесс выдался и вовсе нереальным.

Поднялся легкий прохладный ветерок, а дождь только усилился. Приближался рассвет.

– Стой! – неожиданно отдал команду Го, тени замерли.

– Что случилось? – тихо спросила принцесса, вытирая мокрое лицо.

– Да уж случилось... тебе пришло желтое сообщение? – Хе кивнула. – Не открывай, – предупредил учитель, задумавшись, обращая лицо к небу – Светает. Знаешь, похоже, твой клан-лидер, Яр Темный, вновь отличился. На этот раз он взломал ЧЕНИ. Просто невероятный какой-то парень.

Не сдержавшись, принцесса вскрикнула.

– Ты не ахай, а читай и успеешь отправить поздравление, – принцесса уже делала это, а ее учитель продолжил, покачиваясь с пятки на носок. – Похоже, теперь будет преступлением добровольный отказ от членства в этом его клане

«Полуночники».

* * *

Его подкидывали и подкидывали. Что при этом орали соратники, юноша пока не понимал, но когда верхняя балка стала опасно приближаться, он сам собрался с силами и крикнул:

– Эй, хорош! Поставьте меня на землю. Сейчас же! – Те послушались, поставили, всё еще посмеиваясь. И что? Эстафету тут же перехватил гном, заключив его в такие крепкие объятия, что в одно мгновение Ярослав даже подумал: «А может, пусть лучше подкидывают?» Наконец и это испытание радостью закончилось, остались лишь одобрительные удары куда придется, и парню удалось задать внятный вопрос:

– Да что происходит? Ответьте мне, и хорош уже меня избивать, больно же.

Гном, наконец, отстранился.

– Ты что, совсем ничего не понимаешь? – удивленно прогудел сочным басом Ран Роу. Ярослав пожал плечами и отрицательно покачал головой, всем своим видом давая понять: ничего, совершенно ничего, на что сильно озадаченный гном почесал затылок и выдал вкрадчиво, почти шепотом: – Н-н-да, вот же ситуевина... ты, брат мой, при надобности сможешь еще раз повторить то, что проделал со мной, то есть уничтожить ЧЕНИ?

– Конечно, – уверенно ответил Ярослав. – Но есть один нюанс – для этого мне нужно несколько надежных друзей рядом, без них не получится. А теперь мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

Первым заговорил Теген Ри:

– Все просто, Аюр, вы, похоже, сами того не понимая, совершили невероятное и приобрели или можете приобрести очень сильное влияние в Поясе Миров. Нет ни одного правящего дома, не подверженного заражению ЧЕНИ, кроме остроухих, конечно. Самых перспективных магов еще с детства отслеживают тайные службы эльфов, и горе тебе, если светлые заинтересовались талантами твоего

чада. Ваш брат, Аюр, – лучший тому пример.

– А как же академия? – спросил Ярослав. – Разве туда поступают не самые талантливые?

– О-о-о, Темный Университет – отдельная тема. Можно сказать, это своеобразная игра Пояса Миров, этакий перепускной клапан, снимающий излишки недовольства правящих кланов. Удалось сохранить в тайне яркий талант, и он прошел все испытания – ваш клан сорвал приз и победил на финише, дальше его берет под защиту сама академия, а это сила. Впрочем, выжить в этом осином гнезде не так просто, молодежь эльфов и там старается вовсю. Даже если ваш кандидат прошел эти горнила и выпустился, он может стать объектом дуэльной травли. Если, конечно, он не покупается, и его действия не соответствуют чаяньям тайной службы длинноухих, за дело берутся многоопытные бретеры. Что и происходило долгое время с Веем Трилистом.

– Мне все ясно, – глухо сказал Ярослав. – Отложим политику на далекое «потом», сейчас нужно заниматься насущным.

Они еще раз обошли здание школы, гном со знанием дела указал на все слабые места. Камень он рубил как масло – страшно было смотреть на эти замахи и гремящие удары. Дело стронулось, Ран Роу самозабвенно ушел в работу, даже на свое имя не отвлекался, рубил и рубил. Лефары таскали и укладывали. Слабосильного клан-лидера оттеснили и попросили не мешаться. На радостях гном работал как пара бригад рудокопов, выворачивая из скалы огромные глыбы, а лефары таскали их, казалось, с такой легкостью, словно мячи для баскетбола.

У Ярослава возник план, как встроиться в возникшую трудовую цепочку, но он решил сначала просмотреть тот вал сообщений, которые надсадно мигали красным в углу зрения. А когда присмотрелся – мама родная! – сначала, не поверив, потрянул головой. Все осталось по-старому. Он посмотрел еще раз – да, все верно, почти сто двадцать пять миллиардов сообщений.

«Да откуда такое?! Охренеть! – Ярослав даже вспотел. – Может быть, какой баг системы? – в какой раз посчитал нули – нет, правильно. – Вечно со мной что-то происходит. Вот же... Да тут открывать бесполезно, может, сразу все в топку? Всю жизнь сидеть читать эти сообщения – удовольствие то еще».

– Выделить оповещения системы, – нашелся Темный. – О как, всего одно, тогда, пожалуй, начнем с него. Открыть, – приказал юноша.

Объявление удивило, а примечание и вовсе повергло в шок:

Внимание:

Величайшее глобальное достижение Пояса Миров. Маг????? совершил Великое Деяние – впервые разрушено комплексное заклинание – проклятье ЧЕНИ

Выполнено достижение: Непревзойденный

Выполнено достижение: Самый обсуждаемый

Выполнено достижение: Главный враг эльфов

Премиум награды:

Способность: Изучить, разрушив (заклинания, артефакты, рецепты)

Навык Мастер Магии Аффекта +4 ранга

Навык Мастер Магии Слова +3 ранга

Адаптация +2

Сопряжение +2

Модификация +2

2 000 ОХ премиум (без ограничения ГОР) 20 000 000 золотом

Примечание:

*Ввиду всеобъемлющей важности деяния для всей территории Пояса Миров на это оповещение частично сняты ограничения статуса «Инкогнито» – скрыто лишь имя.

Осуществляется условие особой важности – статус «получение каждому». Предусматривается обратная связь – 30 секунд на сообщение новатору.

Премии-бонус за неудобство: Обратная связь для ответов – 600 секунд, отсчет включения канала связи – выбор фильтров. Выберите нужное:

Клан «Связанные Действием» Важные/Неважные/Мусор/Флуд

От осознания прочитанного Ярослава аж передернуло. Озадаченно он перечитал несколько раз. Решил временно отодвинуть вопросы с сообщениями, немного успокоиться и подумать, и уже тогда посмотреть, что из себя представляют полученные достижения.

– «Главный враг эльфов», вот так достижение.

«Что-то я давно не видел помощницу, нужно как-то развеяться».

– Ева, что за достижение такое – «Главный враг эльфов»? – «Хорошо еще, что не главный враг Пояса Миров, тьфу-тьфу-тьфу». – Мне-то что с этого достижения? – спросил Яр и присел на камень – ноги не держали.

Красотка появилась незамедлительно, в шикарном рабочем комбезе, будто сама сейчас включится в работу и пойдет таскать камни.

– Доброго вам дня, хозяин, один момент.

Юноша саркастически улыбнулся.

– Да уж, тот еще добрый.

Ева, как волшебница из сказки, взмахнула рукой, и в воздухе возникла прозрачная, будто из льда сделанная табличка.

Достижение: Главный враг эльфов

Распознавание зловредных намерений, исходящих от эльфов, в радиусе 100 метров – шанс 30 %, в 30 метрах – 70 % + оповещение охранной системы

Невосприимчивость к заклинаниям, проклятьям, дебафам эльфийской магии – 30 %

Хм, такое достижение вначале испугало, а после прочтения даже как-то подзадорило.

– Ева, выведи, пожалуйста, остальные два.

И она вывела.

Достижение: Непревзойденный

Открыта возможность получения премиум-навыка Ловец Душ

Открыта возможность получения премиум-навыка Распорядитель Душ

Открыта возможность получения премиум-навыка Пожиратель Жизни

Открыта возможность получения премиум-навыка Воровство Маны

Достижение: Самый Обсуждаемый

Харизма +500

Выполнение одного желания один раз в 100 лет – рандомно

Эти достижения были с прицелом на будущее, хотя кто его знает. Много не понятно и интересно, а вот идея с выполнением желания возникла сразу. К этому нужно основательно подготовиться и даже опять привлечь своих друзей.

«Ладно, пошли дальше», – Ярослав немного подумал и решил пока не трогать ОХ премиум, решив распределить их в соответствии с ситуацией после падения барьера. А вот посмотреть на свои заданные наградой статьи Мастера Магии Аффекта и Мастера Магии Слова не преминул – зачем лишать себя такого удовольствия?

Мастер Магии Аффекта 18 ранга 1 800

Мастер Магии Слова 6 ранга 600

«Что ж, сколько ни оттягивай, а решать нужно, и поскорей, а то выгляжу как трутень». И Яр отдал приказ:

– Сообщения, находящиеся в категориях «неважно», «мусор» и «флуд», – уничтожить. Сообщения, находящиеся в категории «важно» – в архив. Остальное вывести для прочтения.

* * *

Над вершиной вдруг закружился злой снежный вихрь, разгоняемый мощными крыльями. На ровную, словно срезанную, верхушку горы, покрытую плотным снегом, приземлился дракон. Его серебряная чешуя красиво отсвечивала,

смешивая небеса, океан, горы и снег. И невооруженным глазом видно – прекрасное существо нервничало: суетилось, рвано дышало. Горячий воздух вырывался из ноздрей дракона, шумел и клубился на морозе. Ящер громко рыкнул и поднес лапу к глазам – в когтях его была зажата золотая табличка из очень далекого прошлого. Ар Непонятные Слова – так его тогда называли – бесчисленный раз прочитал:

Ультиматум от Горделия Светлоокого, повелителя эльфов, к крылатой немощи, называющей себя драконами.

Рабы! Мы лишили вас всего: планет, магии, возможности продолжения рода. Мы убили многих из вас, поэтому у драконов нет будущего. Покоритесь добровольно и будете существовать, или мы завтра в бою уничтожим всех до единого, а затем сотрем даже память о вас в Поясе Миров.

Повелитель Горделий, ваш будущий хозяин.

Старому дракону вспомнился последний тайный совет Небесного Когтя.

Огромная пещера, называемая материнской, последняя из великих, оставшаяся нетронутой захватчиком. По центру на тронном возвышении сурово вещал повелитель, он же глава фракции драконов в парламенте Империи. Каас Непобедимый зачитал ультиматум от эльфов и заревел от оскорблений, забив хвостом по постаменту, в бешенстве откалывая куски скалы.

Придя в себя, он прогрохотал, расправив крылья:

– Драконы! Завтра бой – последний наш бой. И пусть нечестивый подлый враг смочит кровью оскорбления, прозвучавшие в этих святых стенах. Надеюсь, завтра нашим великим предкам не будет стыдно за своих потомков. Мы не можем их испепелить, но еще способны рвать и давить! – повелитель взревел, и драконы с благородной яростью ответили – стены пещеры вздрагивали, как от землетрясения. Когда громкие проклятия остроухим врагам почти сошли на нет, глава фракции продолжил: – Я, Каас Непобедимый, рад был знать каждого

из вас. А теперь послушайте Ара Непонятные Слова, у него есть, что сказать.

Собравшиеся зашумели, истово выражая недовольство, – впереди последний бой, а тут опять надо слушать какие-то непонятные слова от этого странного существа, которого подавляющее большинство считало больше человеком, чем драконом. Повелитель одним рыком вмиг оборвал возникший хаос.

– А ну закрыли пасти, воины, проявите уважение. Все, что когда-то говорил этот дракон, – он когтем указал на Ара, подымающегося к тронному возвышению, – сбывается на наших глазах.

И слово взял серебряный дракон:

– Знаю, завтрашний бой неминуем и ультиматум написан не для того, чтобы помирить, а для того, чтоб битва была. Но небольшой шанс сохранить честь и уйти от полного истребления у нас есть, – при этих словах, отраженных напуганным эхом, возникла мертвая тишина, все без исключения ловили слова затаив дыхание. – В материнской пещере в самом дальнем зале есть древний, неясно кем построенный односторонний портал. Мы называем его «Путь в Забвенье». В древних манускриптах он упоминается одиножды и как там написано, ведет на странную и опасную планету, находящуюся на орбите огромной черной дыры где-то в центре вселенной. Я предлагаю вам собрать всю молодежь, которая в предстоящем бою все равно бесполезна, и отправить их этим порталом, а после разбить его. Я уже подготовил список, – и Ар Непонятные Слова огласил его. Напоследок, собрав все, что у него было, добавил уже громко и непривычно для окружающих, с таким пылом и яростью, что показалось – камни пещеры сейчас оплавятся: – Поверьте, уважаемые, драконы возродятся, и их месть за нас будет страшна!

И опять гнетущая тишина повисла в материнской пещере. Ее нарушил, как и положено, глава.

– Решено, – прогрохотал он, – только ты, Ар Оракул, пойдешь с ними.

Так серебряный дракон получил новое имя и приказ, от которого нельзя отказаться. Он хотел возразить, очень хотел, он жаждал кричать, рвать клыками и когтями тех, кто лишает его чести погибнуть со своим родом: со своим отцом, матерью, сестрой, но глаза владыки, полные понимания и бесконечной просьбы,

не позволили...

* * *

Ар очнулся от воспоминаний, смял когтями золотую пластину и отправил ее в пасть, зло поклацал челюстями и пренебрежительно выплюнул остатки.

– Не знаю, как и когда, но мы начинаем свой путь, светлая саранча.

И дракон, сидевший на вершине заснеженной горы, послал призыв шестерым своим самым талантливым ученикам.

Голубое летнее небо, расшитое вязью перистых облаков, светлело в вышине. Внизу, разгадывая эти белесые начертания, тихо катил свои пологие волны бескрайний океан, ласково огибая небольшой гористый остров с аномальной облачностью.

И эту пастораль нарушила только черная молния, которая пробила облака на светлом горизонте и начала быстро снижаться.

Сильная болтанка только подтвердила, что он уже рядом с островом Оракула, – здесь всегда была адреналиновая встряска, вызванная сильными вихревыми потоками. Ящер, заложив крутой вираж, приступил к снижению все набирая и набирая скорость.

– Эй-ха! Вот он! – радостно заклекотал Ди Танцор Восходящих Потоков, спускаясь до самой поверхности воды и по-хулигански чиркая ее когтем. Фейерверки блестящих брызг, достающих почти до крыла, шум от полета здоровенного черного с бордовыми подпалинами, дракона, казалось могли заморозить и саму природу, а не только сидевшего на выступе скалы седого стройного человека в элегантном темно-синем сюртуке, расшитом серебром.

Красавец-дракон затормозил, полностью развернув тугие крылья, будто завис над самым краем скалы и грациозно приземлился, вытягивая шею. Заскрежетало, когти намертво вцепились в камень, посыпалась галька. Удар сердца, и на месте дракона – коленопреклоненный человек в черной кольчуге с бордовым отливом. Седовласый спокойно, с толикой теплоты обратился к

прилетевшему, пристально всматриваясь в него:

– Ди, уже столько времени прошло, а ты все такой же дерзкий нарушитель правил.

– Простите, наставник, не сдержался, – и Ди еще ниже опустил голову, лихорадочно гадая, что же такого запредельного могло случиться, чтобы Оракул призвал его на свой остров. «О-о-о, да это еще более интригует», – подумал дракон, всем своим естеством ощущая приближение сородичей, и быстро отошел к Оракулу, дабы не мешать крылатым.

Они приземлялись по очереди. Глаз было не оторвать от этой демонстрации красоты и силы. На остров Оракула прибыли еще четыре драконессы: Ая Дочь Ночного Неба, Бо Задира, Мю Поющая в Облаках, Ши Сизый Мрак, – самым последним на скальную площадку опустился Ли Ветер Ярости. Прибывшие были так рады встрече, что совсем не скрывали своих восторженных вскриков, обнимались, как братья и сестры, давно не видевшие друг друга. Драконессы плакали навзрыд. Они вот уже какой век беспрекословно соблюдали наказ трех «о» самого старшего из выживших драконов: осторожность, одиночество, ожидание – и вдруг такой призыв.

И только успокоившись, все уставились на Оракула. Тот загадочно улыбнулся, встал и ответил на множественные вопрошающие взгляды:

– Понимаю, идemте.

Они проследовали в пещеру Оракула, что само по себе необычно. Здесь драконы находились впервые и поэтому смотрели во все глаза, а полюбоваться было на что. Похоже, Оракул не тратил впустую время. Здесь, на идеально ровных, отшлифованных до зеркального блеска стенах были искусно выбиты друг за другом все тейповые гербы драконов и устоявшиеся за тысячелетия боевые тукхумы[1 - Объединения тейпов]. На крайней тупиковой стене поименно выгравирован состав последнего Совета Небесного Когтя, а сверху над всеми именами виднелось грозное «Каас Непобедимый». Еще выше глубоко в камне вырезана корона с зацепленным за один зубец символом власти – древнейшим артефактом «Огненный Коготь». Длинная цепь из голубого мифрила заканчивалась подвеской драконьего когтя, который по непонятным причинам ярко сиял.

– Магия, – восхищенно прошептала Бо Задира.

– Он загорелся вчера, – пояснил Оракул, тоже как замороженный рассматривая артефакт, хотя и простоял здесь почти всю ночь.

– Учитель, и что это значит? – подал голос Ди Танцор Восходящих Поток, озвучив мысли всех.

– Все очень просто – в наш затерянный мир пришел глава фракции драконов, и что еще удивительней всего, он владеет магией.

Глава 4. Схаши

«Что ж, сколько ни оттягивай, а решать нужно и поскорей, а то выгляжу как трутень».

Яр отдал приказ:

– Сообщения, находящиеся в категориях «неважно», «мусор» и «флуд», – уничтожить. Сообщения, находящиеся в категории «важно», – в архив. Остальное вывести для прочтения.

Выскочило всего четыре сообщения. Но открыть их он не успел.

– Хозяин, противник рядом, следует обратить внимание, – суровым хладнокровным голосом отчеканил Лян.

– Черт! – ругнулся Ярослав и обернувшись, вздрогнул. – Вот правду говорят: помяни нечестивого, он и появится, – проворчал, злясь на свой секундный страх.

Невдалеке от барьера стояла колоритная образина из кошмарных снов. Человекообразная, черная как смоль, высокая, где-то под два метра. Голова – без признаков растительности – дыней, багровых шрамов в виде каких-то символов на ней было до дури – сплошное и жутковатое переплетение рун.

Глаза круглые, белые, без зрачка, но самое ужасное и отталкивающее – это пасть. Грязно-желтые пятисантиметровые сросшиеся клыки торчали наружу, лапы с когтями свисали едва ли не до колен. Из одежды на аборигене только набедренная повязка, но зато какая! Смотрелось это произведение как шедевр ювелирного искусства в виде золотой кольчуги, похожей на переливающуюся чешую сеголеток. Еще, пожалуй, из необычного на теле особи было множество проколов, из которых торчали то ли тряпочки, то ли цветная растительность, завязанная в замысловатые узелки. На груди, чуть ниже мощной ключицы, в проколы вставлялись сплетенные из тончайших золотых нитей шнуры-браслеты, а в них вплетались три здоровенных светящихся кристалла: красный, голубой и ярко-зеленый.

Выскочило определение:

Схаш Уури, шаман, 456 уровень.

По выражению морды и злобному взгляду аборигена юноша понял сразу: с этими не договориться, только война до полного уничтожения. Тварь плотоядно рассматривала его, а Яр – ее. Тварюга что-то крикнула, и к ней строем подбежали, видимо, из засады, с три десятка схашей, выглядевших на порядок бедней. Все просто и лаконично: кожаная набедренная повязка и короткое копье с очень длинным обоюдоострым наконечником и едва заметным едким зеленым свечением на нем.

«Яд», – подумалось Ярославу.

Уури быстро выхватил из-за спины то ли трость, то ли посох с навершием из громадного ограненного кристалла бордового цвета, от которого на расстоянии нескольких десятков сантиметров нет-нет да отлетали, вспыхивая и почти сразу затухая, большие багряные искры. Шаман, не спуская с жертвы глаз, крадучись приближался, сильно трясая своей тыквой, раздувал щеки, сопровождая все это действие визгом, угрозами и проклятиями. Во всяком случае, так понял Ярослав по кривившейся морде и жестам аборигена. Наконец этот клоун из ужасных снов подобрался вплотную к прозрачной стене и наотмашь стукнул по преграде. Во всем его виде и позе читалось: «Все, теперь пи...ц тебе, мой завтрак». Пару мгновений тварюга ждала, но ничего не происходило. Ни через пять, ни через

десять минут, только бордовый кристалл заметно сбавил свечение. О, как бестия была разочарована и рассержена! Она топала ногами, царапала когтями барьер, изогнувшись, орала во всю силу своих легких, благо Ярослав ничего не слышал, – он лишь ухмылялся. Затем чучело в цветных завязочках жестами дало понять Яру, что он должен встать на колени. Эти эмоциональные кривляния, раздувания щек и угрозы оружием рассмешили землянина. Реакция от монстра последовала незамедлительно. Что он только ни делал: и плевался, и мочился на преграду, и даже пытался атаковать магией. Раз за разом о барьер бился то огненный шар, то пульсирующий зеленоватый сгусток, безрезультатно стекающий соплями по стенке. Охрана бестии тоже не отставала от своего босса – всем скопом тщетно и настойчиво с пеной из пасти долбила в преграду копиями.

«Надо бы и мне что-нибудь опробовать».

Ярослав со всей злостью зарядил «Кипятильником». В месте удара напротив главной твари аж защитный купол пошел волнами, но пробить его не удалось. Пока нелюдь ярился и отплясывал в ответ, парень поймал полный ненависти взгляд одного из воинов и уверенным голосом приказал:

– Убей шамана Уури! Давай, приказываю! Убей недостойного! – при этом истово возжелал уничтожить этого урода, проткнуть его возникшей из ниоткуда яростью. Неожиданно и вправду широкое зеленоватое лезвие насквозь пробило грудь шамана и прорезало его дальше, до самого седалища, чадя зеленым испарением.

«Вот же живучий», – подумал Ярослав, с изумлением отметив, что после таких повреждений шаман Уури и не собирался отправляться на возрождение. Он яростно вцепился в лезвие двумя лапами и силой попытался освободиться и развернуться, при этом злобно крича. Что произошло дальше, Темный не совсем понял. Почему-то шаману не дали сдернуть себя с лезвия копья и не напали на того, кто ранил их командира. Все остальные «охранники» одновременно набросились и вмиг когтями и зубами разорвали своего бывшего предводителя на куски. И тут же жадно стали жрать его плоть. Смотреть на такое было страшно – от шамана за считанные минуты остался один костяк. Наблюдать такую мерзость Ярослав не смог – отвернулся.

Когда он вновь решился бросить взгляд за барьер, там уже вовсю шел кровавый бой всех со всеми. Рубка была жестокой и скоротечной, в живых остался лишь один воин – высокий, с заметным зигзагообразным шрамом меж глаз.

Победитель, весь израненный, обошел поле боя, бесцеремонно раскидывая трупы, собирая все, что осталось от шамана, а через какое-то время отыскал и набедренную повязку, и три кристалла, и торбу с жезлом. Он вынул из заплечной сумки тонкий нож с Т-образной ручкой и, оттягивая себе кожу, поочередно сделал три прокола на груди. Глубоко вздохнув, хладнокровно вставил в них крепления с кристаллами, совершенно не обращая внимания на льющуюся кровь. Тем временем Яр восхищенно смотрел на то, как страшные раны победившего в битве прямо на глазах затягивались, а секунд через тридцать и вовсе пропали, даже шрамов не осталось. Маг, удивляясь, прочитал:

Схаш Уури, шаман, 457 уровень.

Ярослав отметил, что новый преемник другой: он не смотрел на него с ненавистью или желанием сожрать. Абориген ударил себя в грудь и сказал что-то пафосное. Ярослав повторил жест точь-в-точь, таким же тоном проговорив:

– Вот и я говорю: дерьмовый мир.

Новый Уури еще немного постоял и с видимой борьбой с самим собой указал на посох, отошел метров на двадцать и всунул его в большой куст с фиолетовыми цветами, похожими на созревшие одуванчики. Они тут же выпустили в воздух летающие мерцающие семена, закружившие вокруг неоновыми парашютиками. Новый шаман оглянулся, махнул лапой, мол, пока, а посох заberi – это твоя доля, и лихо, с места перепрыгнув куст, исчез.

– Дела-а. Получается, он мне его, что ли, оставил? – прошептал Ярослав, почесывая затылок.

– Получается так, – сказала, поднимаясь с земли, Триа Ас, чуть дальше, ближе к школе, вставал Теген Ри. Оказалось, лефары все это время были рядом, а Темный их даже не заметил.

Из-за угла вышел гном и проскрипел осипшим голосом, будто жернова на мельнице провернул:

– Да-а-а. Ты не перестаешь меня удивлять, младшой. Правильно говорит Ас: тебя нельзя оставлять без присмотра, рядом с тобой всегда происходит что-то удивительное и опасное.

Прохлаждались недолго, Ярославу предложили сесть поближе к вырубке камня. Так он и сделал, продолжив разбор посланий.

«Четыре сообщения. А вот это уже приемлемо. У меня есть почти десять минут, успею», – подумал Ярослав. Из этих четырех два были, как говорится: и хочется, и колется, и открывать страшно. Одно от Распорядителя академии магии, второе от Трилиста.

Первым открыл послание от Вея:

Честь и хвала, вы подарили надежду многим мирам Пояса, постарайтесь остаться в живых.

Вей Роу Трилист

Ярослав с лукавой смешинкой в глазах улыбнулся и быстро написал ответ:

Спасибо, грандмастер.

Надеюсь, я теперь зачислен в ученики, и не ищите брата, он рядом, в полном здравии, как и его источник.

Яр Роу Темный

«Да уж, многое бы отдал, чтобы посмотреть на лицо Вея, когда он будет это читать, в особенности мою подпись».

Громкие, потрясающие пространство удары гнома по скале навели его на мысль, и Яр решил, закричав:

– Эй, Ран, остановись на минуту, я отправляю ответ Вею, передай что-нибудь от себя, брату будет приятно.

Услышав такое, лефары остановились и одновременно выронили из когтей глыбы. Один обломок упал на заднюю лапу Ри, но тот даже не поморщился.

– Р-р-р-рф, – прорычали оба, а гном в ответ прогудел своим басом, причем не переставая неистово грызть кайлом скалу:

– Передай этому пед... – гном осекся и не закончил. Ярослав же под своей подписью быстро начертил дословно:

P.S. От Рана Роу:

Мудила ты высоколобый, рад за тебя, что жив и в здравии, и засунь себе в задницу «Кольца Последнего Шанса», так как великая хрень, это твое изобретение. И береги себя, брат, надеюсь, скоро свидимся. Да, и в нашем полку, наконец, прибыло. Надо сказать, младшой Роу тот еще затейник, будто с тебя писан, с ним не соскучишься.

– Записано и отправлено, – прокричал Ярослав в ответ. На что рудокоп только кивнул, хмуро по-бригадирски зыркнул на застывших лефаров и заново включил их в работу. Все опять пришло в движение.

– Что ж, идем дальше, – сам себе сказал Темный и открыл послание от Распорядителя Темного Университета. На мрачном бланке, где фоном служила высоченная боевая башня, было словно вручную выписано огненными буквами:

Поздравляю с Великим деянием! Для вас, Инкогнито, сейчас лучшее решение – занять преподавательское место в академии: полный пансион, возможность спокойно заниматься развитием вашего направления магии. Безопасность и

высочайший доход гарантирую лично.

Надломив гербовую печать, вы тут же переместитесь в мой кабинет. Ваш статус – почетный гость, все охранные системы дружелюбны.

Главный Распорядитель Темного Университета, архимаг Игл Тамп

– С ума сойти, я еще школу не закончил, а тут место преподавателя предлагают в универе.

Яр погрузился: «Вот бы родители порадовались такому повороту». Он потерял интерес, отгоняя апатию, вызванную воспоминаниями. «Надо все же спешить, время уходит. Одно радует – этот Распорядитель явно не пляшет под дудку эльфов». И он написал ответ:

Многоуважаемый Игл Тамп, вынужден отказаться от предложенной вами должности, так как я еще очень молод и недостаточно опытен для такой ответственной работы. К тому же намерен учиться в вашей академии и на ближайших испытаниях буду участвовать в качестве соискателя. Приглашение с вашей подписью у меня есть.

P.S. Теперешнее мое местоположение очень далеко от Пояса Миров, по прибытии я обозначу свое присутствие и, если у вас еще будет интерес к встрече, немедленно надломаю печать.

Яр Роу Темный

Чтобы поставить такую подпись, Ярослав секунд двадцать прислушивался к интуиции и наконец, решил: «Была, не была» – и расписался как есть, понимая, что приводит в движение необъятных размеров маховик вероятностей.

«Ну, что там следующее?»

С удовольствием открыл послание от Таис и увидел массу эмоций и восклицательных знаков.

Ура-а-а-а!!! Ты лучший!!! Вот ты жжешь там, лидер!!! Мы с братом, наверное, час прыгали от радости и счастья. У нас все нормально. Ждем тебя и тренируемся сутками под строгим присмотром Сасса Крика. Стрижи нашли место, закачаешься, и свили там огромное гнездо, думаю, скоро будет пополнение. Гномы с нами носятся, будто мы из золота и бриллиантов собраны, все о тебе выпрашивают. Они чем-то сильно обеспокоены.

Не удивляйся, что мы узнали, кто замутил это величайшее глобальное достижение. Мы с братом стали видеть сны, а в них такое! – просто галлюцинациями от усталости это не назовешь, там ты, какие-то антропоморфные существа в виде человекотигров, кровь, битвы и драконы. Очень ждем тебя...

Артур и Таис, клан «Полуночники»

– Занимательные у них видения. Надо же, почти все верно, смущают только драконы.

Он посмотрел на счетчик и обомлел – а времени-то совсем не осталось. Быстро написал:

Спасибо. Рад за вас, молодцы, что не тратите время попусту, дел у нас впереди масса. Извиняюсь, что так коротко, – обстоятельства поджимают.

Сассу Крику или Дару Кру передайте от меня следующее: пусть порадуются – Роу опять в игре, и, более того, старший избавился от ЧЕНИ.

Яр Роу Темный

Открыл последнее и сразу интригующее сообщение от принцессы Хейро Камир.

Искренне поздравляю Ярослава Темного, лидера «Полуночников». Наверное, это самое значимое открытие в магии за тысячелетие, и это здорово! Плохо другое – выжить после такого прорыва будет непросто. Нужна встреча, есть предложение, разрешающее многое.

И еще: прошу, если это возможно, аннулировать мое заявление о выходе из клана. Наш статус изменился, мы в бегах в лесах твоей родной планеты, пришлось убить нескольких светлых эльфов. Считаю, что мы с Серым Вороном можем быть полезны клану.

Хейро Камир

Письмо принцессы озадачило, а времени оставалось совсем немного – меньше минуты. Ярослав быстро отписался:

Ваше Высочество, спасибо за поздравление, я не все понял, но в скорости буду на Земле, чем смогу – помогу, тогда и поговорим.

Яр Роу Темный

Юноша находился в полной растерянности, отправляя ответ. «Что же это такое получается: и принцесса Хейро тоже, что ли, видит сны? Ну откуда она-то могла знать, что именно я разрушил ЧЕНИ? Удивительно».

– Отдых! – вдруг заорал Ран Роу и присел рядом с Ярославом, вытирая со лба выступивший пот, тут же подошли лефары, отказавшись присаживаться, – мол,

мы совершенно не устали. Темный пожал плечами и достал четыре бутылки минералки. Все пили с большим удовольствием и нахваливали живительную воду с Земли.

– Аюр, о чем задумался? – мягко спросила лефара, наблюдая озадаченное выражение лица своего подопечного.

И Ярослав рассказал под распитие «Ессентуков» об их перипетиях с принцессой, о преследовании, о сожженном лагере, о «Клетке Забвения», последнем письме эльфийки, странной просьбе не выходить из клана и необычайной прозорливости Ее Высочества.

Гном смеялся задорно и долго. Наконец, вытирая слезы, выдал:

– Нет, ну это невозможно слушать. Таких занимательных историй я еще не слыхивал. Яр, а может, ты незаконный сын Императора, или даже дракон, и просто тут нам крутишь мозги?

Ярослав шумно вздохнул, поджав губы.

– С последним ты угадал. Я глава фракции драконов. Во всяком случае, так у меня в статях указано.

Гном выдал что-то зажигательное и непере译димое – скорей всего, отборные ругательства на староподгорном. Вскочил, сделал несколько пружинящих шагов в сторону и со всей дури вдарил по скале, не ради очередного камня, а для того, чтобы привести свои мысли и эмоции в порядок.

– А вы-то что молчали? – обвиняюще обратился он к лефарам. Ас с округленными глазами и вздыбленной шерстью огрызнулась, выпустив когти:

– Р-р-р-ран, мы и сами ничего не понимаем, – посмотрела на наставника школы Рекуса. Тот дополнил:

– Мы видели лишь сущность Аюра и его специализацию, вот, – и он вывел на обозрение то, что видел единожды в амфитеатре на Тирре:

Убийца Высших, специализация: Сумеречный Дракон

Наставник задумчиво почесал за ухом и продолжил:

– Убийца Высших – такого мы раньше не встречали, посчитали какой-то разновидностью ассасина, а специализацию «Сумеречный Дракон» приняли за красивое название группы каких-нибудь специальных способностей в плохих условиях видимости, типа кратковременной левитации при прыжках с крыши на крышу или чего-то в этом роде.

Гном кивнул, шумно вбирая в легкие воздух. В горле першило, нужно было успокоиться.

– Никогда не думал, что вживую увижу дракона, – прохрипел Ран Роу, – к тому же главу фракции, – он пошел по кругу, сверля Ярослава глазами.

– Эй, братва, что происходит? Вот я здесь и живой, и мне тоже нужна информация, – призвал к ответу соратников лидер.

– Яр, ты можешь перевоплощаться в дракона? – вкрадчиво, в несвойственной для него манере спросил гном. На суровом лице старого воина отражалось яркое, почти детское любопытство, которое совершенно нельзя скрыть.

– Нет, – коротко ответил Ярослав. Ран Роу этим ответом был явно разочарован, можно сказать, почти повержен, он даже побелел.

– Ничего-ничего, – повторял и повторял гном, – научишься. И тогда мы ого-го! – он погрозил кому-то воображаемому кулаком. Темному пришлось схватить эту ходячую скалу и повиснуть на ней – только тогда Роу остановился.

– Мне кто-нибудь что-нибудь объяснит? – взмолился Ярослав. На что гном, картинно насупившись, загудел своей неподражаемой трубой.

– Да что там говорить. Ты Роу, дракон и глава фракции. А это значит, одно твое слово, и за тобой пойдут все кланы гномов. И не только гномов, – просопел он, –

в твою фракцию могут войти все отверженные. В парламенте еще с незапамятных времен фракций было ровно четыре: Эльфы Светлые, Эльфы Темные, Гномы и Драконы. – Он покряхтел, будто припоминая, – мест всего четыре тысячи. Правда, уже давно все решают эльфы. Гномы стараются, конечно, – развел руками, – но много ли они могут? Все предложения отклоняются большинством. А вот если, – и тут глаза его засверкали радостью, – драко-оны возьмут свое место. Свою тысячу. То у такой совместной фракции мно-огое может выгореть. Представь только, как это отразится на жизни тысяч... Да что я говорю, миллиардов существ! С тысяч планет!

– А можешь показать, как это у тебя получилось стать драконом? – перескочил опять, видимо, на болезную тему Ран Роу.

Ярослав, напряженно обдумывая сыпавшуюся на него информацию, приказал про себя:

«Ева, дорогая, выведи на всеобщее обозрение глобальное достижение, где упоминается фракция драконов».

«Слушаюсь, хозяин», – и тут же пред гномом и лефарами прямо в воздухе высветилось:

Внимание:

Глобальное достижение Пояса Миров:????? совершил Первую инициацию перерождением

Возрождена фракция Драконы

Выполнены достижения Перворожденный, Первый в Модификации

Премии награды: (отягощение – квест от МММ – «Спасение соратников», время выполнения 6 часов)

Адаптация +1

Сопряжение +1

Модификация +1

Навыки: Микромоторика, Ассасин

2000 ОХ

3000000 золотых

Дополнительные награды в случае выполнения квеста «Спасение соратников»

?????

?????

– Вот же эльфярадохлый, как крепко закручено! – ляпнул гном. – Чувствую, покуролесим мы знатно. Эх, и повезло же мне!

– Аюр, что за основа использовалась при инициации? – задал вопрос Теген Ри, что-то про себя решая.

– Удалось выполнить квест и спасти соратников? – проурчала Триа Ас, светящаяся, как лампочка.

– Соратников спас, сейчас они у гномов, кстати. Оба Убийцы Высших. А моей основой вам, как ближайшим друзьям скажу – послужила «Книга Сумерек».

Гном нервно громко хохотнул.

– О-о-оу, это многое объясняет.

Лефары как болванчики синхронно закивали головами. Картинка еще та – не разрыдаться бы от смеха.

– Эй, народ, хорош восхищаться и попусту тратить время, что случилось – то случилось. Хотелось бы вернуться к письму принцессы Камир.

Наставник рыкнул, видимо, соглашаясь, и ответил:

– Как раз в этом нет ничего удивительного, ты, Аюр, просто еще не в полной мере представляешь, с кем тебе придется иметь дело. Светлые ни с кем не церемонятся, даже со своими главными союзниками – темными эльфами, ведь род Камир имеет очень весомые права на главный трон. Они уже давно целенаправленно ослабляют этот род – отец и мать принцессы заражены ЧЕНИ и не смогли родить полноценного наследника. Теперь тебе понятен ее порыв остаться в твоём клане?

Ярослав кивнул.

– Теперь да. Спасибо.

А Ри продолжил:

– А с ее прозорливостью тоже все просто и ясно – рядом с ней Го Серый Ворон. Это известный маг, с отличием закончивший академию. Уверен, именно он просчитал тебя, уж в уме и способностях ему не откажешь. Твое противостояние там, на охоте, явно его впечатлило. Опять же, работа «Клетки Забвения» и архимага бы озадачила. Он просто соотнес все факты и сделал правильные выводы. Дополню лишь, что и он и принцесса – это бесспорно отличные приобретения для клана, если, конечно, связать их клятвой.

– Н-да-а-а, впечатляет. Умеешь ты, братишка, замутить, – пораженный всем происходящим, прогудел гном, качая головой. – Не удивлюсь, если за эту твою «Клетку Забвения» тебе так же дали глобалку.

– Ага, дали, – подтвердил Ярослав, вздохнув, типа, так достали, так достали эти глобальные свершения.

– И много их у тебя? – спросил гном, упершись подбородком в рукоять своей любимой кирки. В хитрых глазах зажглась плутовская искорка, сейчас Алый Молот четко почувствовал: если они будут идти за этим парнем – любимчиком

системы, – гномы снова станут великими.

Лефары наострили уши – они по природе своей были жуть как любопытны. Яр пожал плечами, постарался сделать морду кирпичом и выдал:

– Не знаю, много это или мало, но около десятка точно.

Гном с серьезным лицом тут же переспросил:

– Правильно ли я понимаю? Ты говоришь, что у тебя десяток глобальных достижений Пояса Миров?

– Верно, – подтвердил Ярослав.

Кирка выпала из рук гнома, а лефары присели.

– Извини, – раньше всех нашелся Ран Роу, – ты понимаешь, что этого не может быть? Зачем такое говорить? – как-то грустно прошептал гном. – У Вея Трилиста семь, а он прожил тысячу лет.

Яр несколько мгновений смотрел на обескураженное лицо гнома – тот, похоже, вправду не верил. Юноша подумал: а что ему скрывать и зачем?

– Ева, выведи, пожалуйста, для общего обзора все мои глобальные достижения Пояса Миров.

Их было ровно десять.

Но их прервали.

Лефара вдруг вскочила и, грозно и громко рыча, указала на барьер – там под странными серыми стягами в их сторону шла целая армия.

Глава 5. Сапфировая книга

Могло показаться, что почти ничего не изменилось, все осталось, как и раньше. Теплый ночной туман стелется над пахучим разнотравьем. Почти неслышно шепотом поют колыбельную вековые дубы, буки и платаны. На знаменитых королевских лугах Ричмонд-парка пасутся непуганные благородные олени, а на красивых обзорных площадках все так же открывается вид на высотные здания Лондона. Вот только в этих гигантах не видно ни огонька, в окнах лишь страшная, пугающая темнота.

В замке Наместника, не в пример древнему городу, все сияло огнями. Выглядел замок со вчерашнего дня торжественно и величественно, как никогда. Даже издали чувствовалось дыхание грандиозного праздника. Об этом говорило многое: огромное полотнище флага клана Белая Ветвь, водруженное на самом высоком шпиле и развевающееся на ветру; высокие покатые стены, десятки разнообразных куполов, величественные боевые башни-великаны, будто вставшие на охрану. Все это со вкусом подсвечивалось. Буквально с первого взгляда любому становилось понятно – на это красочное действо затрачены немалые средства, и наняты лучшие мастера своего дела. А внизу у открытых крепостных ворот невероятной толщины было смонтировано несколько огромнейших порталов, именно там стоял невероятный гвалт постоянно прибывающих гостей.

Лишь в одном помещении замка царил тихий сумрак, как и положено самому охраняемому и таинственному месту. Башня «Белого Ключа», в отличие от остальных боевых цитаделей, располагалась не на периметре крепостных стен, а в самом сердце замка, на парадной площади. Вход в нее во все времена охранялся беспрецедентно, в это средоточие знаний, мудрости и тайн пускали только по личному распоряжению Наместника. Именно здесь, в этом Замке Захвата, покорившем тысячи миров и сменившем тысячи владельцев, хранилась вторая по значимости библиотека в стране светлых эльфов. Ее охраняли тщательней, чем сокровищницу Наместника. Тем более сейчас, во время десятидневного бала, доступ в залы хранилища и вовсе был закрыт, а огни освещения притушены. Хотя нет, все же одно светлое место в знаменитой библиотеке имелось. Над огромным столом, будто специально спрятанным за самыми дальними стеллажами, горел яркий свет. Там увлеченно трудился сам Хранитель.

И как бы ни прятался этот библиотечный червь от шума и суеты, но и сюда, в это, казалось бы, укромное место, словно приливными волнами, доносился праздный рокот Большого бала. Лишь поэтому маг-библиотекарь работал со

странной конструкцией на голове, собранной из подушек и шелкового кушака от халата. В чем не было ничего удивительного. В «Белом Ключе» действовал строжайший запрет Императора на использование любой магии, кроме специальных восстанавливающих библиотечных заклинаний, нарушителя одного указа неминуемо ожидала пыточная и эшафот. И только это мешало библиотекарю использовать полог тишины.

Огромный массивный стол Хранителя на первый сторонний взгляд казался каким-то нагромождением нереальностей. Несколько светящихся кристаллов-накопителей, странные артефакты непонятной формы и назначения, мигающие разноцветными огоньками и символами, большой куб из, казалось, живого жидкого металла, перемешивающегося с огромной скоростью, и еще масса сомнительных объектов. Все это нагромождение и сам Хранитель с подушками на голове совмещались замкнутой силовой линией. А по центру этой биохаосмагической технологии в воздухе парила, видимо, когда-то наполовину сгоревшая толстая книга. Периодически этот объект реконструкции с тонким противным звуком вибрировал и даже отплясывал в воздухе замысловатые па.

Библиотекарь, который и сам светился от проходящей через него энергии, быстро шевелил пальцами рядом с возрождаемой книгой, и лишь когда она сильно вибрировала, откидывался назад, давая отдых рукам... Вблизи можно было заметить, что утраченная часть тома в мельчайших подробностях обозначена едва видимым красноватым свечением, будто у магического фолианта проснулись воспоминания о когда-то сожранной огнем плоти.

С руками напряженно работающего тоже все было непросто – от кончиков пальцев мага отходили едва видимые глазу тонкие лучики с утолщениями на конце в виде небольшой ярко светящейся бисеринки. Библиотекарь с немалой сноровкой ткача пространства нежно, но быстро прикасался к пустоте вслед за уже восстановленными участками, и на месте пустоты появлялась материя. Так, по миллиметру, по крупинке книга и возрождалась. Почти сутки кропотливой работы подходили к концу. Эдо Эллизе едва держался, он находился уже совсем рядом с триумфом и не собирался отступать, даже несмотря на показатели здоровья, тревожно пульсирующие в красном секторе. Маг скрипел зубами, и, упорно преодолевая боль и усталость, двигался все дальше и дальше, к своей заветной цели.

Под самым купольным сводом башни гуляли отсветы и тени, бесстрастно взирая с высоты на все потуги старого мастера, когда вдруг от одной из них отделился

значимый кусок и устремился к стене. Странная тень-перебежчик пробралась на стеллажи, а после по книжным полкам прокралась на узорное гранитное основание. Затем неожиданно поднялась с гранита, немного постояла плоским контуром и быстро приобрела объем и цвет.

– А вот и я, – совсем неслышно прошептал Вей Трилист с веселыми чертиками в глазах и кривой ухмылкой на лице. Маг осмотрелся, в очередной раз подивившись сообразительности Хранителя и его остроумной находке – переделке библиотечного заклинания «Нетленность». Оно применялось по большей части к очень ветхим книгам, теперь же это слегка переработанное магическое творение блокировало все артефакты контроля в помещениях башни, заключая их в какие-то блестящие коконы.

«Видимо, старею, даже убивать такого жаль», – подумалось лазутчику.

Эдо Эллисе глубоко с хрипом вдохнул, будто всплыл с большой глубины, а на стол шмякнулась невероятная синяя книга, сияющая, словно большой сапфир. Маг натужно засмеялся, содрал с себя надоевшие подушки, откинув их на пол. Услышал тихий свист, удивленно обернулся, но ничего не увидел. Совсем ничего.

«Вот и до звуковых галлюцинаций дожил», – первое, что пришло на ум. Мастер-библиотекарь совершенно не заметил, как в край стола рядом с ним воткнулось небольшое жало и слегка зачатило.

Эдо пришло долгожданное сообщение. Магу очень хотелось посмотреть на свое глобальное достижение – в том, что его работа достойна этого, он даже не сомневался. Но «Сапфировая книга» манила куда больше, ведь Хранитель был истинным библиотекарем. Он потянулся к ней и тут почувствовал упоительный аромат.

«Откуда это чудо?»

Эдо принялся, с удовольствием втянул в себя восхитительно-сладкий воздух и все, дальше темнота. В массивном кресле, откинувшись с удивительно расслабленным и довольным лицом, открыв рот, сладко спал Хранитель Белого Ключа.

К нему уверенной походкой хозяина положения, выхватывая кинжал, подошел Вей Трилист. Но его намеренья изменились, когда он увидел лежавшую на столе книгу.

– Боги системы, это же, это... – прошептал, стуча зубами, старый мастер. Его лихорадило. Маг-артефактор бережно взял в руки наследие древних. Трилист оказался прав, это было то, о чем он подумал – артефакт, магическая основа древних. Вей с замиранием сердца прочитал высветившиеся статьи:

Сапфировая книга

Увеличение мощности источника от 50 % до 300 %

Помощь в становлении (индивидуально, рандомно)

????? (рандомно)

????? (рандомно)

Дополнения:

*При инициации и должной совместимости возможно перерождение и получение боевой формы (дракон)

*Внимание! При инициации возможен риск окончательной смерти

Артефактор спрятал кинжал, сразу ставший ненужным, и с неподдельным интересом посмотрел на Хранителя.

Так-так, вот дела, в стане эльфов, можно сказать в альма-матер, воссоздается проклятая основа, только за хранение или продажу которой грозит неминуемая окончательная смерть.

– Кто же ты такой, Эдо? – заинтересованно бросил Вей Трилист, приступив к обыску.

Через минуту артефактор пришел к ошеломляющим выводам – библиотекарь не эльф, а хуман, и у него рабский ошейник, сильно отличающийся от обычного.

– Кто же ты такой? – повторился Трилист, пристально разглядывая раба. – Тут нужно поискать тщательней, – довольно потирая руки, решил давний враг эльфов.

Где-то с час, а то и больше, упорный лазутчик, с удовольствием игнорируя запрет Императора, пользовался поисковыми заклинаниями. Но полученный результат его больших ожиданий не оправдал. Ничего стоящего не нашёл, разве что удалось разыскать несколько древних закладок, в них Вей обнаружил лишь золото и драгоценные камни, а из более-менее ценного, пожалуй, только пара больших кристаллов-накопителей.

– Не верю, – почти крикнул Вей Трилист, краем глаза посмотрев на Хранителя. «Ну не может такой искусник не иметь заначки, она просто обязана быть!» – Что ж, пойдем другим путем.

Он опять достал кинжал, нашел нужную посуду – благо этого добра в мини-лаборатории башни имелось предостаточно – подошел к Хранителю, хладнокровно сделав надрез, набрал полную склянку крови. Следом подсунул испытуемому под нос что-то едкое, тот скривился, из глаз полились слезы – Вей собрал и их. Скрыв следы своей деятельности лечебными заклинаниями, маг отошел в самый темный угол и, удостоверившись, что это лучшее место, притащил туда читательский стол и более-менее удобный стул.

Легендарному артефактору развернуть свой алхимический комплекс не составило большого труда. А через полчаса в этом темном углу все бурлило, парило, свистело и переливалось из колбы в колбу.

– Ну посмотрим, – удовлетворенно сказал Вей, вытирая руки. Он взял одну из колб, закрыл пробкой – внутри что-то интенсивно бегало.

Мастер подошел к Хранителю и поднял склянку на уровень глаз. Внутри сидело нечто среднее между личинкой короеда и многоножкой: бордовая голова,

тонкие, словно усики, жвалы, остальное тело противного бело-серого цвета. Огромная личинка совсем разумно уставилась на мага, звонко и жалобно зашипела. И, как это ни странно, маг обратился к насекомому.

– Эй, старый паскудник, ты готов к работе? Сделаешь все правильно и не повредишь мозги Хранителю – развоплю, даю слово.

В ответ Вей услышал в голове тонкий дребезжащий от волнения голосок.

«О-о-о, хозяин-н-н, я столько работал на вас, столько работал, и сейчас готов, раб не подведет, не сомневайтесь, хозяин, разум Хранителя не пострадает, раб все понимает, но хозяину не верит. Великий обманет, обманет».

– Ладно-ладно, не звени, я сказал – это будет твоя последняя оплата, значит, последняя, уговор скрепим системной клятвой, – мозгогрыз от этих слов так забежал по колбе, что она нагрелась, как показалось Трилисту. – Эй, эй, не мельтеши, не расстраивай меня, иначе передумаю, – мерзкая на вид личинка застыла – даже усиком не шевельнет. – То-то, поганец, – погрозил ей пальцем Вей. – Давай к делу, мне нужно знать, где находится главный тайник Хранителя библиотеки, и где лежат самые ценные книги, тогда освобожу, не сомневайся, и не забудь про мозги Эдо, сам понимаешь, чем это тебе грозит. Ну давай, личинка, ты еще помнишь свое имя, помнишь о клятвах? – та закивала красной головой – мол, все понимаю, все сделаю. – Давай не затягивай, наше с тобой время не ждет.

И тоненький голосок, дрожа еще больше, затянул:

«Я, Эллий Красный Ворон, глава королевских егерей, клянусь своей кровью и кровью своих детей и отцов, что не причиню вред вольный или невольный подгорному народу, Вею Трилисту, его роду, его друзьям и соратникам. И если я нарушу эту клятву, пусть система покарает меня окончательной смертью».

– О как, аж пробрало, честное слово, – прокомментировал Вей Трилист и продолжил свою часть клятвы. – Я, Вей Роу Трилист, главный маг Подгорного королевства, член королевского рода Роу, клянусь: если Эллий Красный Ворон полностью выполнит следующие три условия, обязуюсь развоплотить его сущность и не мешать вольно или невольно его возрождению. Первое условие: добыть информацию о местонахождении скрытого хранилища библиотекаря

Светлых Эльфов. Второе условие: найти тайник с наиболее ценными книгами в башне «Белый Ключ». Третье условие: интеллект Эдо Эллисе после изъятия искомой информации должен остаться сохранным в прежнем виде. И если я нарушу эту клятву, пусть система покарает меня окончательной смертью.

На последнем слове звонкий голосок бывшего егеря почти перешел на ультразвук. Вей Трилист подошел к Хранителю, поднес колбу к его уху и открыл пробку. Красноголовая мерзость проскользнула в раковину. Понимая, что работа личинки может продлиться долго, артефактор решил размяться. Он выхватил узкие мечи и закружился в боевом танце, постепенно увеличивая и увеличивая скорость, иногда замирая на несколько секунд в странных позах, а потом вновь срываясь в стремительный бой с тенями. Три часа он кружился в полумраке, наслаждаясь и нагружая тело, пока, наконец, не услышал тонкий, едва слышимый заплетающийся писк в голове – стало ясно, что мозгогрыз на пределе.

«Готово, великий».

Вей подскочил к креслу – личинка уже выползла и успела нарастить здоровенные жвала. Подставленную руку она тяпнула со всей яростью обозленного за века пленника, пробив насквозь. Брызнула кровь, Вея передернуло и выгнуло дугой, по голове будто молотом ударили – его едва не стошнило. Зато маг увидел все, что просил, и даже больше – он четко, словно поэтапно, перенял несколько личных бытовых заклинаний библиотекаря.

– Что могу сказать, Эллий, работа сделана на «отлично» и даже больше, ну и я не останусь в долгу. Слушай меня и поверь, Красный Ворон, грядут перемены, кровавые перемены, и прежде, чем примкнуть к одной из сторон, на этот раз подумай хорошенько и сигналь, если что.

Артефактор скинул большую личинку на пол и без сожаления наступил на нее ногой, сущность же, отправившуюся на возрождение, он, согласно договору, не тронул.

Использовал еще одно элегантное заклинание Хранителя – также что-то из бытового канцелярского. Оно работало как схожее поисковое из арсенала эльфийских егерей – «выявление скрытого», только в очень узком диапазоне и, возможно, действовало исключительно с книгами этого хранилища. После

применения Вей увидел на некоторых стеллажах тома с неоновыми метками не больше сантиметра в диаметре – круг с пятипалой дланью в центре.

«За века Эдо неплохо поработал с оценкой собрания, вот только зачем?» – задавался вопросом Вей, но разумных версий у него пока не было. Честный грабитель, несколько раз проверив, что берет и, удостоверившись, что это и вправду ценные экземпляры, не стал больше тратить время и после многочасовой работы прихватил все отмеченное в свое безмерное хранилище. Страшно довольный таким приобретением, отдав похвалу гремевшему балу и вековой беспечности охраны, он переместился в подвалы башни, где находилась огромная специальная печь для уничтожения артефактов древних.

Рядом с ней Вей остановился, сделав на всякий случай два шага назад, и кинул невзрачное оловянное кольцо, снятое с руки Хранителя, на плиту с небольшим затертым символом. Кольцо покатилося, словно его что-то притягивало, и замерло, будто примерзло. Где-то глубоко в недрах щелкнуло, брякнуло, и эта плита с затертым символом плавно взлетела и зависла в воздухе. Вниз шла слегка подсвеченная лестница. Маг без раздумий спустился – вспыхнул свет, и Трилист увидел больших размеров круглую комнату, где на подставках стояло множество магических книг с разной степенью повреждений: от почти сгоревших до слегка опаленных. Вей прошелся по кругу, трогательно касаясь книг. Эмоции зашкаливали, такого сокровища он не ожидал.

– Боги системы, да тут одни только основы древних!

В голове стучало: Эдо со своими навыками и эти книги – бесценное сокровище. Артефактору подумалось: «По-видимому, Хранитель не одну сотню лет каким-то способом спасал наследие древних от уничтожения». Вей еще какое-то время мерил шагами секретную комнату и, наконец, решился.

– А мы попробуем...

* * *

Стояло такое раннее утро, что даже птицы еще не проснулись. В лесу было тепло, тихо, влажно и торжественно – все готовились к встрече вечного огненнолицего благодетеля. На краю небольшой поляны, заросшей вереском и

ромашками, на полусгнившем куске дерева сидела полевая мышь и тщательно занималась утренним моционом. Чистка шкурки – дело серьезное. Но мышь отвлеклась и насторожилась – что-то было не так, как всегда. Тут же рядом с ней бесшумным вихрем пронеслись две тени, едва не затоптав. Зверек пискнул и стремглав бросился в свою спасительную норку, на мгновение увидев в небе хищных существ, таких огромных и опасных, каких еще не встречал.

Бег на юг в направлении гор выдался для принцессы темных и ее учителя сущим кошмаром. Постоянные тяжелые стычки с местной фауной и флорой настолько изматывали, что сил уходить от погони оставалось с каждым днем все меньше и меньше. А егеря светлых, понеся значительные потери, полностью изменили тактику и теперь гнали их, как зверей, используя привезенных ездовых грифонов, ничем не рискуя, раз за разом находя их с воздуха, расстреливая из луков и пытаясь зацепить отравленной стрелой. Серый Ворон с принцессой слаженно развернулись на бегу, одновременно выстрелив, Го ударил своим фирменным фаерболом, Хе под это огненное послание успела трижды спустить тетиву, и они припустили дальше, надеясь добраться до края леса.

Удар наставника пламенеющим росчерком разрезал надвое утреннее небо, мощно ударил по защите передового грифона и взорвался. Птицу-льва сильно откинуло, и она, беспорядочно махая крыльями, рухнула на землю так, что та дрогнула. В глазу странного создания по самое оперение засела стрела – с этим много не налетаешь.

Олли Сумрачный и егерь-погонщик, управляющей зверем, отправились на возрождение. На поляну с шумом садилось множество грифонов. На краю леса под прикрытием кустарника стояли Го и его ученица, наблюдающие за этим.

– Учитель, их очень много, и они свежие, нам не уйти от них сегодня, – спокойно сказала принцесса Камир.

– Вижу. Ты права, моя девочка.

Го посмотрел на воспитанницу – она и в самом деле была спокойна, в этот момент он гордился ею. Труд мага не ушел в землю, эта хрупкая, казалось, избалованная донельзя особа, наконец-то превратилась в настоящего достойного эльфа. «Я выполнил приказ, Ваше Величество», – мысленно обратился он к отцу принцессы. – Что предлагаешь? – спросил маг красавицу со

стальным стержнем.

– Бой, пока у нас есть силы, или часов через восемь нас возьмут, как трехмесячных крольчат. Оу... Го, я получила письмо от клан-лидера «Полуночников», – и эльфийка вывела сообщение на обозрение:

Ваше Высочество, спасибо за поздравление, я не все понял, но вскорости буду на Земле, чем смогу – помогу, тогда и поговорим.

Яр Роу Темный

Серый ворон тихонько присвистнул, а потом глухо засмеялся, прикрывая ладонью рот. Принцесса тоже заулыбалась, подражая учителю. Она многое переняла от своего наставника и теперь дивилась сама себе – они смеются рядом со смертью, с возможным пленением и последующими лишениями. Но на душе было почему-то легко и радостно. Вдруг Хе поняла, что она сильнее всех этих ублюдков, и эта приобретенная уверенность – подарок ее учителя, судьбы и того далекого таинственного парня – никуда не денется, это сокровище навсегда останется с ней. Принцесса не сдержалась и как дочь обняла Серого Ворона. Серый отечески похлопал ее по спине, подбадривая, и все так же спокойно подтрунивал вперемешку с ехидными, но добрыми словами.

– Хе, представляешь, мы оказались правы с ЧЕНИ! А еще твоя цель оказалась королевских кровей, и ты первая в истории Пояса Миров открыла охоту на выходца из рода правителей и легендарных воинов.

– Да уж, – согласилась принцесса со смешинками в глазах, – я теперь такая же, как ты, безбашенная.

Серый ворон опять зажал рот, как мог, перекрывая приступ рвавшегося наружу смеха. Отдышавшись, Го продолжил:

– Теперь без шуток. Похоже, у гномов на самом деле подрастает достойная замена легендарным братьям Роу. Вот только как им удавалось скрыть одну из ветвей рода – не ведаю и даже не представляю, как это возможно. Вот же

умники. И знаешь, что-то подсказывает мне, что он придет за тобой. Не может не прийти, ведь ты член клана, оповещение о твоём пленении он получит сразу. И если он хотя бы на пятьдесят процентов Роу, я тебя уверяю, Наместник неожиданно получит Армагеддон прямо у себя в этом демоновом замке, который все называют Замком Захвата.

– Да будет так, – пожелала принцесса. Го потрепал ее по голове, как в детстве, и они обнялись, теперь уже как два воина перед смертельной битвой.

– Идем, девочка, время кровавой жатвы, – торжественно сказал Го Серый Ворон. Принцесса, улыбаясь, посмотрела на завораживающее встающее солнце, выхватила клинки, подставляя их под первые лучи, и во всю силу легких заорала боевой клич:

– Р-ра-а-а!!!

– Р-ра-а-а!!! – подхватило боевой призыв лесное эхо, приняв этих двух безумцев за своих.

Глава 6. Веретено пролома

Лефара вдруг вскочила и, грозно и громко рыча, указала на барьер – там под странными серыми стягами в их сторону шла целая армия. Аборигены подошли и организованно встали.

– Сколько же их?

– Без счету, – оскалившись, прорычал Ри, оглядывая ряды врагов, пришедших по их души.

– Тяжко же нам придется, – подытожил Ярослав, с задумчивым видом почесывая затылок, чем вызвал улыбки соратников. Пройдя не одну битву, все понимали: какими бы они ни были искусными воинами, их уничтожат количеством. В молчании по периметру обошли всю школу, что и говорить – радостного мало, куда ни глянь, везде стены отточенной стали, клыки, когти и ненависть.

– Работаем, – глухо сказал гном, – у нас еще сутки, за это время многое можно сделать. Яр, попробуй как-то сцепить обломки своей магией, тогда я смогу применить скрепы крепостных стен. Это уже будет совсем другое дело.

Ярослав кивнул, и работа закипела с удвоенной силой. Их подгоняли злые взгляды.

Здание школы быстро обрастало навалом камней, Яр отошел подальше, на самый угол, ближайший к скале и поэтому заваленный по самую плоскую крышу. Здесь и решил опробовать идею. Зашел в конструктор, приблизился манипуляторами к щели между глыбой и стеной здания и применил «Диффузное сращивание» – что-то получалось, но далеко не то, чего хотелось. Выходило коряво, с большими дырами и совсем непрочно. Ран с одного удара разбивал эту недолговечную сцепку, как бы ни старался Темный. Немного передохнув, он попробовал чуть по-другому – отошел шагов на пять, сел и погрузился в транс, открывшись энергиям. Оказалось, для эмоций преграда не существовала, от армии аборигенов прямо сквозь барьер дул штормовой ветер ненависти и страха. С учетом старых ошибок, аккуратно, чтобы шаманы аборигенов не заподозрили ничего раньше времени, Яр зачерпнул какую-то малость и направив все забранное на массив камней, дополнил обобщающим приказом уплотниться и срастись, ясно представив себе, как обломки спекаются в единое целое. Масса камней перед глазами подернулась легкой дымкой и с ощутимой вибрацией осела. Похоже, получилось, во всяком случае, теперь камни смотрелись монолитом.

Перед глазами развернулось:

Зафиксировать последовательности? Да/Нет

Дайте название заклинанию.

Ярослав, немного поразмыслив, выбрал очевидное и вбил слово «Монолит».

«Вроде неплохо получилось, и название подобралась соответственное».

Первое, что он почувствовал, выйдя из конструктора, – это нешуточный жар, исходящий от камней, – охлаждаясь, они слегка потрескивали. Чуть в отдалении, покинув копи, стоял, словно пришибленный, гном, поглядывая то на воссозданную скалу, то на Ярослава. Пока Ран занимался созерцанием и слегка тестировал прочность гранита своей легендарной киркой, юноша открыл пришедшее от системы сообщение:

Внимание:

Глобальное достижение Пояса Миров. Маг????? Совершил открытие нового направления в Магии Аффекта – Раздел Фортификации и Строительства

Выполнено достижение: Фортификатор отрицательных эмоций

Награды:

Мастер Магии Аффекта +1 ранг

Навык: Мастер Магии Фортификации и Строительства 3 ранга

Модификация +1 (доп. Скоростной манипулятор – мгновенный захват, удержание, подтягивание, отдаление, заморозка, разогрев)

1 000 ОХ премиум (без ограничения ГОР)

5 000 000 золотом

*Доступные при режиме Инкогнито оповещения в Системе будут осуществлены при появлении обладателя в Поясе Миров.

Темный вышел из конструктора и сразу услышал донельзя довольный скрипучий бас старшего брата:

– Дали глобалку?

– Ага, – просто бросил Ярослав.

– Даже не сомневался. Знаешь, Аюр, только за эту твою работу с камнем гномы, когда узнают, скорей всего, отольют тебя в металле и поставят на триумфальной площади столицы. А это твое новшество можно повторить? – Ярослав утвердительно кивнул. – А передать умение кому-то, мне, например, или другим гномам возможно?

– Думаю, пока нет, а в дальнейшем – конечно, – заверил молотобойца парень. Гном заулыбался во всю ширь своего рта.

– Чур, я буду первый.

Яр, согласившись, кивнул:

– Договорились, – и они скрепили договоренность рукопожатием.

* * *

Каторжные работы с небольшими перекусами и распитием «Ессентуков» завершились только к утру. Все это время Ярослава мучили мысли о том, распределять или не распределять премиум ОХ, которых скопилось уже целых три тысячи, полученных за ЧЕНИ и «Фортификацию». В итоге он решил пока не тратить все под ноль, вдруг дадут что-нибудь интересное, вроде вот этого – Темный снова просмотрел призовую составляющую достижения «Непревзойденный»:

Открыта возможность получения премиум-навыка Ловец Душ

Открыта возможность получения премиум-навыка Распорядитель Душ

Открыта возможность получения премиум-навыка Пожиратель Жизни

Открыта возможность получения премиум-навыка Воровство Маны

И Яр ограничился следующим: двести очков вбил в Мастера Магии Аффекта и четыреста – в Мастера Магии Слова. Все-таки это его самая эффективная в бою сила. Получилось так:

Мастер Магии Аффекта 20 ранга 2 000 Мастер

Мастер Магии Слова 10 ранга 1 000

Закончив с цифрами, парень бросил взгляд на своеобразную каменоломню и сам удивился. От скалы, некогда возвышавшейся над зданием, почти ничего не осталось, зато школа стала неприступной глыбой с двумя щелями-бойницами и узким входом-расщелиной.

– Семь часов осталось до падения барьера, – устало прогудел Ран Роу, убирая кирку. Отошел на десяток шагов и с ухмылкой заявил: – Хорошая работа. Дынеголовым непросто будет нас отсюда выковыривать.

* * *

Ар Оракул и сам жаждал действий, причем немедленных, но он даже не представлял, что могут сотворить от радости уже, казалось бы, взрослые драконы. Они давно с затаенной надеждой ждали свершения этого пророчества. Каждому из собравшихся вспомнился ужас расставания с родными и первый день в этом мире. Они прибыли сюда потерянными, беспомощными и безгранично несчастными, готовыми умереть от горя и слез. Тогда, в первые минуты после перехода, молодые драконы жались друг к другу, будто щенки в мешке у уреза мутной воды, подсознательно понимая, – им осталось жить мгновения.

– Как же давно это было, как давно...

Светлое марево на востоке и крепкий соленый запах океана принесли с собой наполненные страданиями образы из прошлого.

Вместо привычного светила какое-то яркое марево на горизонте. Глава Ар Оракул стоит на этой же скале там, у края, его длинные волосы треплет ветер нового мира, а он смотрит вдаль, на непривычное зарево, где будто смешиваются в одно целое огонь, вода и небо. Дракон словно видит что-то там, в этом непривычном сиянии.

– Плачьте, плачьте, драконы, по своим родным, сегодня можно, сегодня не стыдно. Нужно помнить их, каждого ушедшего за черту, – громко кричит Ар Оракул, перекрывая всхлипы и причитания молодняка, вой ветра и шум морских волн. – Но вложите в сердце свое и другое, и верьте, наступит время, и придет в этот мир избранный, и мы пойдем за ним, пойдем без оглядки. В нем наша сила, наше будущее и надежда на возрождение!

Ар вдохнул полной грудью, видения прошлого отпустили, он обернулся и сказал:

– Мы не будем ждать, когда истинный придет к нам, наше крыло вылетает на поиски само, для этого я и собрал вас, – Оракул поднял на вытянутой руке «Огненный коготь».

Драконы сразу притихли, созерцая символ власти. Ар разворачивался на месте, а «Коготь» зримо менял интенсивность свечения, показывая, в какой стороне находится его истинный хозяин.

– Он там, – жестом указал направление Оракул, – и он, скорее всего, на темной стороне этого мира.

Один за другим драконы взлетали с острова, интенсивно махая огромными крыльями, поднимаясь почти вертикально, привычно используя крепкий ветер над океаном.

Ящеры поднялись выше туч и выстроившись в боевом порядке, последовали за Оракулом с надеждой и радостью в сердцах. Где-то спустя час Ди Танцор Восходящих Потокaм почуял чуть выше несущийся с бешеной скоростью поток, мчавший в нужную им сторону. Несмотря на уже ощутимый холод, драконы поднялись еще на пару километров и вошли в него. Крылатых искателей

подхватило и стремительно потянуло к цели, к их будущему. А через десять часов драконы уже пересекли границу темной стороны планеты.

– Снижаемся, он где-то рядом! – протрубил покрытый коркой льда Ар Оракул. Оледенение – вещь неприятная.

* * *

До падения барьера оставались считанные минуты, узники Темного Мира стояли у своей рукотворной скалы, решив, что отступить они всегда смогут. Расположились так: на острие Ран со своей огромной киркой, по бокам – лефары, клан-лидер в центре. Ярослав уже опробовал защиту, «Грозового щита» с лихвой хватало на всех, и это радовало.

– Они явно знают, когда упадет барьер, смотрите, выстроились для битвы, – прорычала Триа Ас. Лефар посмотрел на нее.

– Ничего удивительного, у них для этого есть шаманы, – прорычал наставник школы Рекуса.

– Что думаешь, Ран, как это будет? – спросила лефара.

Гном хмыкнул.

– Многих мы убьем. Даже, скорее всего, очень многих, но нам не выстоять. Их слишком много, и так или иначе, они нас сомнут, долго не продержимся. Рано или поздно нас камнем в эту расщелину вобьют, – Ран показал большим пальцем за спину. – А там будет еще хуже. Какое-то время мы еще сможем их сдерживать, а потом они поднимутся на скалу и зайдут с тыла. Можно, конечно, отступить, закрыться в школе и еще какое-то время держаться, но тогда в ход пойдут огонь, вода, яд и магия, если, конечно, у них есть мозги и военный опыт. А судя по тому, что я вижу, – он указал на ряды молчаливых воинов, – опыта у них предостаточно. В общем, все хреново.

Ярослава слегка знобило, неуверенность и ожидание выворачивали нутро.

«Не стошнило бы от переживаний».

Он смотрел на бесконечные выстроенные ряды суровых тварей и не видел выхода.

В построении безмолвно стоящих аборигенов произошло какое-то движение, они поспешно расступались, пропуская вперед небольшой отряд с белым развевающимся стягом, на котором красовался расколотый, вытянутый как дыня, череп.

«Вот и шаманы пожаловали, идут ходко, надменно, вокруг будто воздух дымит. Да, у них что-то вроде коллективного щита врублено, – мысль зацепилась за таких уверенных в себе колдунов, собравшихся вместе, – какая-то странная тактика для битвы. – Стоп, почему щиты шаманов так рано выставлены?»

– Они явно боятся чего-то. Неужели того, что случилось с Уури? – прошептал Ярослав, и его осенило. – У меня идея, – заявил юноша громче.

Гном ухмыльнулся, прогудев:

– Тысячу золотых даю, опять что-нибудь из невозможного. Давай жги, младшой, что там у тебя? Времени у нас уже не так много осталось.

Лефары рыком поддержали Рана.

– Да все просто. Обратите внимание на вон тот небольшой отряд с расколотым черепом – это шаманы, еще пять минут до падения барьера, а они уже под щитами, более того, они и пришли сюда под ними. Уверен, все шаманы, что есть в этой войске, стоят здесь. Ас, посмотри с тыла, есть ли там еще такие образины, обвешанные разноцветными амулетами.

Лефара исчезла, только ее и видели, а через минуту уже докладывала:

– Ты прав, Аюр, шаманов там нет, они все здесь, но что это нам дает?

Яр даже ладони потер, подумав: «Вот уже и привычки перенимаю от гнома, видимо, это заразно».

– Многое, Триа, очень многое. Я считаю, эта защита поставлена не от нас. Она от своих, эти умники в завязочках боятся эффекта, который был с Уури. Вот посудите сами: несколько минут до боя, эмоций сейчас разлито море, почему бы ими не воспользоваться? Тем более что для неударных заклинаний барьер не препятствие. На всякий случай предлагаю для увеличения эмоционального фона погрозить им оружием, попугать, это должно способствовать приливу отрицательных эмоций и у шаманов тоже. А я уж воспользуюсь, постараюсь все до капли у них забрать и остальное прихватить по максимуму, используя «Черную дыру».

– О-о-о, – затянул наставник и поперхнулся, у него даже шерсть встала дыбом от неприятных воспоминаний.

Лефара тоже распушилась, пожившись, хотя в огромных глазах ее уже засияла надежда. Триа Ас безгранично верила в их Аюра, а вот Рана охватило другое чувство. На, казалось бы, каменном лице сейчас была написана обида и сожаление, типа: «О ужас, похоже, меня лишают битвы». Ас тоже заметила это и заурчала, улыбаясь, как умели только лефары, оголяя клыки. Ее большие глаза искрились смехом...

– Ран, неужели ты не устал махать своей киркой? – спросила лефара, прищурившись. Гном потрянул головой.

– Нет, – нахмурившись, сказал Ран Роу, с досады брякнув киркой о каменное основание. – Они пришли убивать нас, по подгорным правилам мы должны выставить им счет отточенной сталью. Хотя давай, Яр, действуй, молодым везде у нас дорога, надеюсь, ты и нам что-то оставишь.

«Надо бы ему попробовать молот сделать, за основу взяв мою «Огненную Косу», – подумал Ярослав. – Ну да ладно, поехали». Он достал «Ессентуки», открутил крышку и отпил треть, остальное отдал лефаре.

– Если мне станет совсем плохо, брызгай на меня эту воду.

Триа Ас понимающе кивнула. Следом землянин достал сигару, обрезал ее и раскурил под молчаливыми взглядами соратников. У гнома аж глаза расширились, он шумно приняхался, вскрикнув:

– Курево! Что ж ты молчал?!

Яр достал еще одну, обрезал, прикурил и протянул гному.

– Это не для удовольствия. Хотя...

Ран Роу блаженно принюхался и пыхнул, закатив глаза. У него затряслись руки.

– Ты несносен, ты зараза, брат... Ты настоящее чудо, ниспосланное свыше!

– Начинаем, – твердо сказал в ответ Ярослав. – Как говорится, сомкнуть ряды, я какое-то время буду недееспособен.

Друзья все поняли и подперли его с боков, теперь Темный мог только дышать. Войдя в транс, действительность он видел еще лучше, чем обычно, – это уже не мутное марево как раньше, он отчетливо различал силуэты живых и совсем уж хорошо – своих и шаманов, наполненных магией. Энергии эмоций вовсе были яркими, контрастными, разноцветными. Вражеское войско в основном чадило черно-бордовым. Ярослав притянул немного с ближайших воинов и отправил полученное прямиком в источники, пара секунд переработки, и эти внутренние реакторы увеличились и засветились так, что Яр поначалу подумал – нужно уменьшать мощность. Ему показалось, что свет, исходящий от него, мешал видеть окружающее. Слава системе, ничего не пришлось придумывать, способность видения быстро подстроилась, и все встало на свои места.

Захотелось увидеть все войско, и юноша неосознанно поднялся в воздух, остановившись метрах в ста над землей, сообразив, что его удерживает лишь барьер, показавшийся мягким и проминаемым, как латекс. Яр осмотрел войска гуров, откуда-то уже зная их самоназвание. Арьергард вызвал серьезную озабоченность. В последних рядах, которых с земли и вовсе не было видно, стояли иные аборигены, чем парень привык видеть. По телосложению значительно массивней, чем гуры, их кожа отливала серым, оружие отсутствовало, зато каждый десяток держал длинную и широкую лестницу.

«Вывести время до падения барьера, – приказал про себя Ярослав. – Надо же, и это исполнилось, видимо, постоянный рост мастерства дает о себе знать». Счетчик времени был привычным, только секунды тянулись так долго, что казались минутами. «А что, если попробовать пролезть через этот барьер? Он же

сейчас бесплотный, чистая энергия, а если получится, можно будет сработать и «Армагеддоном», барьер, если что, защитит от ударной волны соратников и мое тело».

Попробовал – что-то получилось, Темному даже показалось, что еще немного, и он пробьет этот упругий, как тонкая резина, барьер.

Раз за разом он пробовал различные варианты, но проломить его не получалось. Барьер, казалось, истончался и вот-вот порвался бы, но Яра просто откидывало назад, приходилось балансировать и выравнивать себя в этом мире энергий, дабы не врезаться в скалу-убежище. Последствий юноша не знал, но опасался. За ход времени он не волновался – в бесплодных попытках, казалось, пролетел уже целый день, а в реальности прошла лишь минута. Зато маг научился неплохо передвигаться в этом ограниченном пространстве.

Яр попробовал врезаться в барьер с разгона и лишь ощутил боль, а самым большим достижением стало его нукитэ с разгона. На мгновение показалось, «рука-копье» просто завязла.

После стольких неудач, проб и ошибок Яр надолго завис посередине между скалой-убежищем и барьером. Мысли лихорадочно метались в голове, перемешиваясь с однотипным вопросом-паразитом, задаваемым себе уже в тысячный раз: «Что же делать, что же делать?».

«А если окружить себя этой энергией в виде крутящегося веретена, может, оно прорвет преграду? Пока не попробуешь, не узнаешь, – подбодрил себя Ярослав. Он сосредоточился, пытаясь взрастить уверенность в своих силах. – Я смогу, я сделаю, я должен», – твердило, не переставая, его настырное сознание. И словно маленький ручеек, энергия потекла к яркому кристаллу его желания. А когда Темный почувствовал, что переполнен, откинул все планы и мысли, он был готов создать это веретено-кокон с нуля, прямо руками. Как-то отстраненно посмотрел на шаманов – жалости к ним он не испытывал и в один заход забрал все до последней капли, даже показалось, не только энергию. Это вырванное из живых полотно очень странной субстанции с несколькими десятками ярко искрящихся энергообъектов будто голодный хищник ринулось к Ярославу. Парень не стушевался – уверенности оставалось еще с Эверест, он будто руками распустил энергетическое нечто на нити и последовательно намотал эту ярко искрящуюся силу на каркас в виде большого вращающегося по часовой стрелке веретена. В результате энергетическое тело юноши оказалось словно в центре

торнадо.

«Ух, ты. Во дела!» – только и успел подумать Ярослав.

Неожиданно раздался обычный, знакомый звук сирены, и перед глазами тревожно замаячило сообщение, неистово мигающее красным и впервые дублируемое каким-то мужским загробным голосом:

Создан сложносоставной силовой магический объект 025-Э

Внимание, опасность для жизни!!! Внимание, опасность для жизни!!! Возможна нестабильность и полная аннигиляция пространства в радиусе пяти километров.

Объекту 025-Э требуется энергия (срочно, подключите 025-Э к источнику)

Уничтожить? Да/Нет

Зафиксировать последовательности? Да/Нет

Дайте название

Он быстро зафиксировал последовательности и подсоединил к дублирующему источнику, имя решил дать, если все выгорит.

Веретено сразу стало заметно меньше в диаметре, среда внутри сильно уплотнилась. Яр уже ощущал нечто похожее там, в яйце, при инициации. Он поднял руки и вытянулся в струнку – веретено утончилось еще немного, при этом оболочка заметно увеличила движение и больше походила на спиралевидный шнек, вооруженный ярко-белыми энергетическими резцами.

Яр предположил, что, скорее всего, резцы – вырванные им души шаманов. С интересом попробовал управлять этим микротайфуном – получилось. Новатор понял еще одно: его видимость напрямую зависит от скорости вращения веретена. Еще несколько секунд он разгонял магического монстра и наконец

устремился к барьеру, к самой его высокой точке. Веретено прошило барьер, как игла прозрачный целлофан. Ярослав, если бы мог, орал от радости во все горло.

Прежде чем Темный развоплотил заклинание, он, как и обещал, дал ему название: «Веретено пролома». Сначала хотелось назвать его «Обжорой», потому что эта созданная им неумность сожрала за несколько десятков секунд прорву энергии: почти половину его запаса. Освободившись от заклинания, Темный первым делом опять распалил оба источника на максимум. Посмотрел на счетчик – в запасе было целых две минуты, можно сказать, вечность. Глянул на своих – лефары с гномом очень медленно, но делали все правильно. Юноша пребывал в трансе, сигара еще курилась, и это очень хорошо. Его друзья поменяли строй, теперь впереди стояла черная громада наставника, скрывая все, что там у него за спиной делается. Ран поддерживал младшего и не без удовольствия старательно окуривал его, а лелара с другой стороны иногда бросала на клан-лидера лечебные бафы.

Внимательно осмотрев барьер, юноша не обнаружил отверстия, и это просто здорово.

«Ну а теперь «Армагеддон», – пожелал Ярослав, и перед его глазами выскочило написанное аршинными буквами название заклинания и счетчик набора энергии, который работал как ошалелый, показывая подпитку. Само название перед глазами тоже меняло яркость. Снизу неожиданно выскочило еще одно крохотное сообщение:

«Присвойте жест заклинанию «Армагеддон».

«А почему бы и нет, – Яр свел руки вместе и нацелился на задние ряды, где стояли спецы осадных машин. Подумалось: – Главное – не ухнуть всю силу в один удар, а распределить хотя бы на три, а лучше – на четыре микроармагеддончика». Он посмотрел на шкалу, заполненную только на треть.

«Огонь!»

И тут же все, что было за барьером с тыла, перестало существовать, за какую-то долю мгновенья Яр увидел, что даже земля вскипела, расплавившись, а его будто закатали в бочку и бросили в пропасть. Ее било, плющило, скручивало, куда-то несло, и сделать Темный уже ничего не мог, лишь слышал ускоренное

биение своего сердца.

* * *

– Как он? – спросил наставник, не оборачиваясь. В его словах угадывалось волнение.

– Аюра сильно трясет, у него судороги, но все стати держатся на уровне, – доложила лефара. Гном в очередной раз окутал главу клана дымом и с диким выражением глаз почти прокричал:

– Давай, Ас, кидай на него лечение и лей на голову эту волшебную воду, я подержу! Эй, брат, брат, ты давай там, не балуй, – продолжал как оглашенный орать Ран Роу, поддерживая со спины Ярослава.

– Смотрите! – вдруг истошно взревел Теген Ри, гном аж за уши схватился, но брату упасть не дал, только покрепче привалил его к лефаре. Отряд шаманов, эти живые огромные существа, за секунду развеялись, будто черный дым, и от них, и от их артефактов не осталось и пепла – все испарилось. За спиной, где-то за барьером, гроыхнуло, да так, словно сразу тысяча молний попала в одно место. Земля встала на дыбы даже здесь, а что случилось там, за барьером, трудно было даже представить. Друзья рухнули как подкошенные, а над куполом, словно бумажные оригами, кувыркаясь в дыму и огне, метеорами проносились тела и останки врагов.

– У Аюра кровь, – взревела Триа Ас.

– Внимание, барьер исчез! – вторил ей Ран Роу, выходя вперед и поднимая кирку.

Глава 7. Дракон

Восход Черного Главаря словно бы пробудил Темный мир – подул ветерок, запели свои песни летуны, засверкали неоновым светом цветы и растения, в траве закопошились насекомые. Мир ожил.

Новый период с первых же часов начался с хорошего и долгожданного, Ссши Ад наконец перешел на этот запредельный уровень и задействовал сразу шестерых расходных. На личном полигоне рядом с дворцом он уже пару-тройку раз испытал новую возможность, врубая на полную самое энергозатратное заклинание «Огненная струя». Теперь он мог целую минуту держать за хвост эту стометровую змею, превращающую все в пепел. За такое короткое время все шесть расходных превращались в иссохших до крайности мумий – дотронься, и они распадутся в пыль. Владелец приказал здесь не убирать – пусть следующие встающие за спиной накопители боятся. Страх – лучший проводник. Шаман почти ушел с полигона, однако на выходе его нагнала мысль настоящего экспериментатора-исследователя, как он иногда называл себя.

«А почему бы не опробовать «Огненную струю» в деле?»

По телу прокатилась волна неги – а вдруг рекорд, державшийся столько лет, сегодня будет перекрыт, и колдун западных гурдов и обойдет всех Владетелей и в этом?

«О, было бы здорово!»

Ссши Ад подал знак, к нему тут же подбежал быstroногий распорядитель полигона.

– Что прикажете, Великий? – подобострастно выдохнул гурд, бухнувшись на колени. Хозяин даже не посмотрел на него.

– Поставишь сто двадцать пленников. Нет, – передумал главный шаман. – Выстрой сто тридцать из южных ублюдков по всей ширине огненного сектора. Пшел. – Глава полигона растворился.

Хозяин запада в очередной раз подумал: «А мне нравится этот расторопный слуга, может, перевести его в свиту? Похоже, из него впоследствии будет толк». Подойдя к огненному сектору, он с удовлетворением отметил, что пленные уже расставлены как надо, привязаны и смирились со своей участью, – никто не ноет, не пускает сопли, не просит помилования – красота. Право, стать участником научного эксперимента – хороший итог для пленника.

– Эй, – он обратился к шустрому полигонному прислужнику, указывая на того когтем, – завтра поступаешь на работу во дворец и можешь взять себе второе имя, – новый работник повалился набок – похоже, потерял сознание от счастья. – Уберите его с линии, а то сожгу своего протеже, – приказал главный шаман, ослабившись. – Ну что ж, пробуем.

Шаман накинул на себя покров тишины, чтобы не слышать криков пленников, и задействовал заклинание.

Южные гурды горели, как сухая трава, – дотла. Когда все закончилось, Ссши Ад сам шел вдоль линии и с удовольствием считал, остановился на ста двадцати восьми, и это был рекорд Темного мира. Он поднял руки и приказал зафиксировать результат, по традиции оставшихся в живых двух южных гурдов добил своей рукой – размозил им головы посохом. Все это засвидетельствовал слуга, ответственный за общую информацию, при этом выделив в отчете самого хозяина с выгодной стороны.

Главный шаман западных гурдов, Великий Ссши Ад, был огромен, почти под два с половиной метра ростом и, несмотря на такую комплекцию, необъяснимо подвижен и гибок. Большинство считало, что он принял мед Пламенных Ткачей, однако при дворе шептались, что все это ерунда, и вовсе здесь не в меде дело. Все куда серьезней – Повелитель перенес удар жалом этого смертельно опасного насекомого и просто не хочет демонстрировать на публике свои сверхспособности.

Об иных и о необъяснимом прозрачном и непробиваемом барьере, появившемся на его территории совсем рядом со священным ульем Пламенных Ткачей, он узнал на первой, активной фазе периода, сразу после изысканий на полигоне. Разведчики доложили о странных и наглых существах, занимающихся воздвижением укрепления – это в священном-то месте!

Великий шаман северных гурдов сразу же отправил туда свою правую длань – Схаша Уури. И не успел Черный Главварь зайти за горизонт, как Великому принесли ужасающую весть: все, кто отправился за информацией и наглыми пришельцами, погибли, а право на перерождение его правой длани было даровано победителем обычному воину. Это так разъярило Великого, что он испепелил с десятков своих подданных и без промедления отправил войско, а для себя распорядился оборудовать скрытый наблюдательный пункт – всегда полезно знать, как будут действовать твои вассалы и рабы в нестандартной

обстановке.

Укрытие для наблюдений ему понравилось – невзрачная скала-столб, лишь ненамного поднимающаяся над верхушками деревьев, сильно заросшая в верхней части растительностью, поэтому, наверно, и носившая непонятное имя «Волосатая». Внутри наблюдательного пункта было сухо и чисто. Основание выровнено и устлано коврами, поверх набросаны бутоны алых коксов, тонкий нежный запах которых нравился и успокаивал Великого. Он уселся на удобную скамью, почти на всю ширину застланную мягкими шкурами, отметив: «И вправду, отсюда открывается отличный обзор на пришельцев и это их непонятное сооружение из камня, а главное, на мое войско, готовое к действиям».

Шаман северных гурдов, Великий Ссши Ад, с упоением наблюдал с высоты свою силу, покуривая трубку, – драгоценный зеленый торч был великолепен. Этот легкий наркотик Здравомыслия, доступный только знати, обычно курили ради успокоения перед очень важными делами. Так хорошо Повелитель давно себя не ощущал. Он был сыт и удовлетворен, вдобавок свежий воздух, красивый вид, запах алых коксов вперемешку с зеленым торчем сильно улучшали настроение, тем более, что внизу рядами простиралось его величие, его гордость – самая большая и боеспособная армия в этом мире. Во всяком случае, так считал сам Ад. И тут вдруг понял, что эта экзотика ему очень нравится, Ссши даже с содроганием представил себе возвращение во дворец. «А что? Если вот так собираться и устраивать кровавые битвы с пленными, преступниками или неугодными, это красиво и выгодно». Он едва не вскрикнул от новой идеи, пришедшей в голову.

– Я велик, и гений мой бесконечен. Да я такие битвы устрою, весь Темный мир содрогнется от удивления и обожания перед Ссши Ада.

В пещеру вбежала группа мастеров портала и бухнулась на колени. Главный, не поднимая головы, спросил:

– Хозяин, укажите место телепорта.

– Поднимись, мастер порталов. – Тот вскочил будто ужаленный. Великий молча указал на место, удобное для себя, где будут появляться докладчики. Надо сказать, мастера портала сработали быстро и так же, повинувшись взмаху лапы

главного шамана, пятась, исчезли в порталной вспышке. А следом появился первый докладчик, поведавший о том, что барьер падет через десять минут, воины готовы, шаманы готовы, мастера осадных машин тоже.

Великий даже не посмотрел на докладчика, тот отошел от портала и, встав на колени, приготовился ждать. Ссши Ад пригляделся к пришельцам и быстро разобрался, кто из этих четверых главный. Занимательно, его даже удивило, что это хилое невзрачное существо – скорее всего, молодая особь – как-то умудрилось победить его правую длань, в это даже не верилось. А через какое-то время наблюдающий Повелитель удивился еще больше. Вместо того, чтобы воспользоваться умом и закрыться в укреплении, эти явно обделенные разумом иные, похоже, собирались сражаться с его войском. Шамана разобрал дикий смех. Отдышавшись и разрешив слугам обтереть его жидкими благовониями и убрать следы слез, хозяин западных гурдов продолжил увлекательное наблюдение.

– Да он там шаманит, – высказался Великий, не сдержав удивления – он точно понимал, что там за барьером происходило. Выскачка в высоком искусстве вошел в транс, его поддерживали, похоже, заклинаниями. Шаману стало так интересно, что он заерзал на сиденье. Побыстрее бы уже разрушилась эта надоевшая непробиваемая пелена, и можно было бы определить, что они там творят и зачем, ведь ему доложили: ни одно из известных заклинаний не пробивает барьер. Повелителю подумалось: «Может, заготовки? Интересно, интересно».

Дальнейшие кошмарные события заставили его покрыться холодным потом и едва не потерять дар речи. Гурд вскочил и выкрикивал какие-то бессвязные ругательства, скорей даже звуки, которых и сам не понимал, на губах от переживаний пузырилась слюна. Происходившее в его непобедимом подразделении «Энергетическое копье», составленном из лучших шаманов, никак не укладывалось в голове Великого. Они все вдруг одновременно развеялись черным туманом. Владелец стоял, покачиваясь, неосознанно щелкая пастью, мыслей никаких – ступор. Наконец, Ссши Ад совладал с собой.

– Принести мне то, что там осталось! – истошно заорал он с перекошенной от злости мордой. Связной-докладчик, сидевший на коленях у самого портала, с места прыгнул во врата перемещений. И уже через несколько ударов сердца появился вновь с докладом.

– Великий, от отряда «Энергетическое копье» ничего не осталось, даже пепла нет – чисто, будто их там и не было.

С открытым ртом главный шаман прямо-таки рухнул на мягкое сиденье. И тут ударило, да так, что Волосатую будто под ноль подстригли, всю растительность вмиг сдуло, а от тряски показалось – еще немного, и она рухнет. Тогда все, конец: и слуги, и охрана, и сам хозяин запада будут погребены под обломками. Страх, пыль, гарь, смерть. Перед его глазами промелькнуло все это, так как вход в пещеру забило мерзкой мешаниной из кусков деревьев, камней и фрагментов тел воинов, а кругом разлилась вонь и кровь. Как только бомбардировка закончилась, и куски мяса и камней перестали врезаться в скалы, Ссши Ад понял: нужно действовать.

– А-а-а-а! – заорал верховный шаман запада, ничего не понимая, и, выбив щитом силы образовавшуюся пробку, бежал из пещеры, дабы хоть что-то увидеть и понять. Шестеро расходных следовали за ним как привязанные. Ветер сменил направление, и дым от пожарища сместился. Великому стало видно место удара.

Площадь огненной катастрофы поражала, там, за укрытием пришельцев, klokотало озеро магмы. Он сразу понял – треть его армии уничтожена, но самое страшное в том, что у всех воинов место возрождения на генеральном плацу, у казарм. А поскольку погибли они в одно время... Мысль, будто отточенное копье, пробила голову – многие из тех, кто служил ему века, больше никогда не возродятся, им просто не хватит места.

Какой всеобъемлющий позор – его армии там, внизу, уже не было, большая часть гурдов, оставшихся в живых, стремглав убегали от четырех пришельцев. «Если об этом узнают, лучше умереть сейчас, чем стать посмешищем для всего мира».

– О боги Тьмы! – заорал предводитель запада, схватившись за голову, в которой тревожным набатом стучало: «Нужно его убить, стереть, он опасен, очень опасен. И никаких пленений, допросов, отбора знаний, просто убить, убить, убить и отследить его выгребное место возрождений. Если это гнездо на темной стороне, ему конец...» – Конец! – завизжал не своим голосом Ссши Ад, потрясая в гневе огромными страшными лапищами.

Мага, устроившего все это бедствие, он видел и отсюда, тот лежал на земле и явно еще был жив. Шаман чувствовал, что время уходит, его затрясло от

возбуждения и страха. Не опоздать, главное – не опоздать. Внутри все сжалось, нехорошая мысль будто железной рукой сдавила кадык: «Если этот невероятный колдун поднимется, все будет кончено, все...»

Повелитель собрался, успокоился, вспомнив сколько он учился, тренировался, скольких убил – тысячи, скольких шаманов сразил на дуэлях – сотни, а тут всего лишь один. И ударил прямо отсюда, издалека, со всех своих сил. Шестерых стоящих за его спиной тут же развеял ветерок, щелкнула плеть, и на их место встали другие, с белыми повязками на головах и знаком расходных на них. Повезло, удар получился сильным и главное – точным, мага пришельцев отбросило метров на пятьдесят, а его подручных раскидало, как никчемных букашек. Шаман запада удовлетворенно скривился в плотоядной ухмылке, зло прошипев сквозь зубы:

– Мы идем в бой. Я иду в бой.

Чего только не болталось у него на шее, в том числе и это – он сунул себе в пасть уродливую корявую дудку и что есть силы задул в нее. Извлекаемый звук получился, казалось бы, неубедительным, вроде и не свист, скорей сипение – тихое, противное, зато на многие километры его услышал каждый гурд, и не имея возможности сопротивляться, уже бежал на зов своего истинного хозяина, желая убить любого, на кого укажет Великий.

Ссши Ад стремительно прыгнул во врата, исчезнув во вспышке портала, а за ним поспешно ринулась туда же вся его многочисленная свита с личной охраной. Выскочив из портала, гурд нервно и с сожалением отметил, что чуждый маг еще подавал признаки жизни, – было, чем впечатлиться.

«Какой же силы у него щит?»

Ни о чем подобном Ссши Ад не слыхивал, таких упоминаний не сохранилось даже в древних свитках. «Гнилая кровь ему в жилы, медлить нельзя». И он поспешно послал всех, кто остался:

– Вперед, в атаку! И не важно, кто ты: повар, массажист или охранник – беги вперед, бей, убивай, режь всех, кто попадется, а мага пришлых в первую очередь! Забросайте лежащего копьями! – истово кричал им вдогонку Великий шаман запада, злорадно улыбаясь. Радоваться было чему – краем зрения он

видел, как его армия возвращалась. Еще несколько минут, и они окажутся здесь, рядом с хозяином.

* * *

Первое, что Ярослав почувствовал, – это невыносимый запах гари и паленой плоти. Похоже, именно это чудовищное амбре и привело его в сознание.

«Вот же смеху-то, едва сам себя не угробил, нужно как-то поосторожней с этим «Армагеддоном».

Яр открыл глаза и увидел заплаканную лефару, не растерявшись, огляделся и ободряюще подмигнул ей – мол, все хорошо, не о чем беспокоиться. Определил, что восстановление шло штатно: задействован третий лечебный блок, плюс лефара старалась вовсю, словно у нее источник бездонный. Слегка приподнялся на локтях – увиденное удручало и потрясало, хотя из положительного, похоже, было только то, что армия синеголовых дала деру с поля боя. «Во наделал! Ударная волна «Армагеддона» смела всю крупную растительность в радиусе километров трех».

Яр захотел встать, но не успел – раздался предупредительный крик Ляна:

– Опасность!

И тут же юношу настиг удар невероятной силы. Такого Ярослав еще не испытывал, его будто огромной чугунной плитой приложили. Повезло, что «Грозовой Щит» за долю секунды включился, а то размазало бы в лепешку. Последний проблеск действительности, который Темный зафиксировал до потери сознания, – это как его несет по воздуху ударная волна. Парень силился вдохнуть, но только открывал рот, словно рыба, выброшенная на берег. Удар о землю, и будто лампочку разбили.

На этот раз он очнулся от жуткой всепроникающей боли. Вокруг стояла какая-то гулкая тишина. Крики, рев, все сглаживалось и приглушалось, будто это не здесь, а где-то там – очень далеко.

«Что за...» – голова кружилась, в ушах звенело, страшно мутило, а непонимание того, что происходит, было полное. Ярослав закашлялся и сплюнул несколько сгустков крови. В груди пульсировала адская боль. Он попробовал подняться, но куда там. Яр даже не сразу сообразил, почему так – глаза видели, а сознание отказывалось верить. Он лежал пришпиленный к земле тремя толстенными копьями: одно в районе ключицы, другое пробило легкое, а третье – правое бедро, еще чуть выше, и разбило бы таз. От осознания ужаса происходящего заломило в пятках. Больно-то как! И что это там так противно шумит, будто все частоты срезали, оставили одни низкие?

В этот момент словно плотину прорвало, и Темный услышал все звуки близкой битвы, рык лефаров и боевую песнь гнома. И удивился: откуда он знает этот будоражащий, полный безудержной храбрости мотив? Неужели дело в крови? Песнь подействовала, юноша с силой схватился за древки копий, заорал и, преодолевая дикую боль, приподнялся, вырывая из земли их острия. На губах от натуги появились кровавые пузыри. В голове, несмотря на ранения, прояснилось, и память полностью вернулась.

Совсем рядом с Темным шел кровавый бой, друзья, обступив его с трех сторон, сражались люто, Яр даже отметил красоту и изящество лефаров, танцующих с мечами. Все, кроме Триа Ас, были ранены. Сколько времени он тупо смотрел на эту искусную игру со смертью, Ярослав не знал, для него время будто остановилось, он вроде находился здесь, а вроде и нет. Все эти, скорей всего, мгновения с ним явно что-то происходило, казалось, еще немного, и его разорвет: Ярослав разлетится на кусочки, на мелкие частички от переполняющей его ярости. Взгляд остановился на руке, почему-то покрытой темной чешуей.

«Здравствуй, галлюцинация, наверное, это конец».

Вот ранили лефару, она на мгновение поджала от боли лапу, тут же в очередной раз копьём задела ногу Рана Роу, а у наставника и вовсе кровь хлестала из груди. Бездействие и бессилие было невыносимо, и Темный не выдержал.

– А-а-а-а, твари! – с безумством в голосе заорал Ярослав, пытаясь вызвать «Огненную Косу», чтобы срубить эти торчавшие копья. «Косу» он не увидел, произошло другое. По ощущениям юноше показалось, что он взорвался. Боли не было совсем, но для него вмиг все изменилось: и зрение, и слух, и обоняние, и ощущения своего тела. Оно вдруг стало огромно и полно безудержных сил и

клокочущей внутри, как магма в вулкане, ярости. Эти ничтожные копья, торчавшие из груди, будто обугленные спички, осыпались, и Яр вдруг осознал: «Я дракон, и это моя боевая форма».

Темный взревел, приподнялся на задних лапах и через головы друзей, поведя мордой, дугой исторг из себя то, что уже не мог сдерживать. Почему-то думалось, надеялось, что это пламя, но нет, это было другое, более ужасное – он выдохнул широкую и длинную струю тьмы. Все, кто попал под нее, тут же превратились во что-то страшное, черное, бесплотное, искореженное от боли до неузнаваемости и тут же развеялись серыми струями, уходящими вверх. Ярослав оттолкнулся от земли, слегка расправив крылья, и перелетел через друзей, врезаясь в набегающие порядки гурдов. Дракон кружил, истово бил хвостом и крыльями, давил, рубил длинными огненными когтями, изрыгая из себя темную смерть, развоплощая противников сотнями.

* * *

Легкое смещение, удар в голову, брызги мозговой жидкости, уклон, удар, пробивающий насквозь, кругом горы трупов, а они все лезут, и конца края не видно. Лефара улучила момент, глянула на Яра и внутренне содрогнулась – сердце будто кузнечными клещами сжали. Еще дышит, из груди страшно торчат копья.

«Поганые твари, в лежачего, беспомощного всадили! Понимают, уроды, что бы с ними случилось, если бы Аюр поднялся. Эх, не уберегли... прости, глава клана, я горда, что знала тебя», – она с обреченностью понимала – скорее всего, окончательная смерть не за горами.

Лефара по капле теряла силу и быстроту – слишком много врагов, слишком много. Ас держалась лишь на злости за Аюра. С ритма ее сбил страшный замораживающий рык за спиной, а впереди целые ряды гурдов вмиг распылились, как дымные призраки под сильным ветром. Тут же через лефару перелетел настоящий дракон и обрушился на набегающие построения гурдов, раздался хруст костей, предсмертные крики ужаса. Сумрачный убийца закружился смертельным торнадо над армией тварей. Триа Ас вдруг осознала, что она стоит, опустив оружие, и пялится на легенду, раскрыв пасть от удивления. На нее никто не нападает, никто не хочет убить, гурды все, как один сагрились на титана. Право, было на что.

Дракон выглядел завораживающе красивым и ужасным одновременно. Для такого размера удивительно стремительный и быстрый, как молния, весь будто подернутый пеленой сумрачного тумана. Яркие светящиеся голубые глаза и длинные огненные когти, словно оточенные загнутые двуручные мечи и пасть... чадящая тьмой.

Лефара пришла в себя только тогда, когда поняла, что ее оттаскивают подальше от этой безжалостной бойни, а Ран Роу во все горло орет с безумным и радостным выражением лица:

– Это Яр! Он все-таки превратился в дракона!

Лефара вырвалась, посмотрела на пустующее место, где недавно лежал при смерти Ярослав, и перевела взгляд на бушующего дракона, найдя схожие черты с главой клана. Такого радостного то ли рыка, то ли визга эти места еще не слышали. Триа Ас подкинула мечи, и те, прокрутившись в воздухе, четко легли обратно в ее лапы. Она радостно крикнула:

– Сожрали, твари ненасытные? «Полуночников» не остановить. Сейчас подлечимся и в бой, – заявила, сверкая улыбкой лефаров, Триа Ас и бросила лечебный баф на наставника.

Гном значительно покачал головой, а потом еще и погрозил указательным пальцем.

– Нет, наш бой окончен, – как-то возвышенно и торжественно сказал он и указал киркой. – Смотрите, нам там делать нечего.

И они увидели. С неба на поле боя пикировало множество драконов. «Как? Откуда?» – эти и другие вопросы роились не только в голове Триа Ас.

– О, мамочки! – вырвалось у лефары, подобной красоты и напора она еще в своей жизни не видела. А гурды, похоже, никогда не смотрели на небо. А зря.

Чуть правее, на небольшом возвышении стоял колдующий шаман, окруженный плотным кольцом своих воинов, он создал какое-то заклинание и бросил его в Ярослава. Зрительно видимый искристый сгусток ударил в плечо беснующегося

гиганта, его даже заметно развернуло, но хвала системе, удар не привел к значительным повреждениям. Сумеречный дракон в ответ раздраженно огрызнулся, исторгнув тьму и разметав сомкнутые ряды гурдов, – чуть-чуть не достал до поганца.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Объединения тейпов

Купить: https://tellnovel.com/starskiy_valeriy/temnyy-mir

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)